

ВЕРМАХТ АТАЧЕВ

ИГОРЬ НЕГАТИН
ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО
БЕЗ ПРАВА НА ВЫБОР

Мир «Земли лишних»

Игорь Негатин

**Лишнее золото.
Без права на выбор**

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Негатин И. Я.

Лишнее золото. Без права на выбор / И. Я. Негатин — «АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Мир «Земли лишних»)

Эта история началась тогда, когда карты Нового мира пестрели белыми пятнами и лишь самые отчаянные рисковали отправиться в путь. Они открывали земли и города там, где «кончается география». Они искали золото и отбивались от нападения бандитов. Списки переселенцев содержали сухие строчки потерь, а драгоценный металл превращался в ничто. Лишние люди. Лишнее золото. И судьба – без права на выбор.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	45
-----------------------------------	----

Игорь Негатин

Лишнее золото. Без права на выбор

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

5 год по летоисчислению Нового мира

Ангар № 39, Порто-Франко

Для нашей временной базы Орден выделил складское помещение на окраине портового терминала. Территория большая – эдакий квадрат сто на сто метров. Посередине – арочный ангар с распахнутыми настежь воротами. Внутри виднелись два экспедиционных грузовика, джип и поддоны с какими-то ящиками. Рядом – четыре жилых вагончика. Надо понимать, что это жилье для сотрудников. На растянутой веревке сушатся выцветший камуфляж и несколько футболок цвета хаки. Все это хозяйство огорожено проволочным забором. За ним, метрах в пятидесяти, берег моря. По документам, которые мне показывал Виктор, именно здесь и разместилась пресловутая десятая поисковая партия. Что еще? Будка для охранников и злой как черт Чамберс, встретивший нас у входа...

– И где это вас черти носили? – упрекнул руки в бока, спросил Джек.

– Можно подумать, что мы были на отдыхе... – пробурчал Карим.

– Вам не кажется, господа, что пора бы и делами заняться? Или вы решили все свалить на меня и Тернера? Нет, я уже понял, что шлаться по бабам вы умеете. Хотелось бы убедиться, что и в работе не подкачаете.

– Джек, не начинай, – ответил я, опуская на землю рюкзак и сумку с оружием, – и так тошно. Мы прибыли сразу, как только получили твою телеграмму.

– Сразу?! – Он даже задохнулся от возмущения. – У нас что, телеграммы идут неделю? Или адресаты ушли в глубокое подполье? Их не нашли в ближайшем борделе и решили подождать, пока они сами объявятся?!

– Я тоже рад тебя видеть, – криво усмехнулся Карим и попытался отряхнуться от пыли. Зря он это сделал – только по одежде размазал.

Эндрю ничего не сказал. Он молча рассматривал территорию. Пратт был мудр и знал, что иногда лучше не оправдываться, а потерпеть, пока начальство выпустит пар.

– А нахрен мне сдались бездельники, которые отлынивают от работы?

Мне показалось, что еще немного – и Чамберс начнет рычать. Нет, надо заканчивать эти игры. Хватит перепалок. Их сегодня и так слишком много.

– Знаешь что, – я спокойно посмотрел на него, – если мистеру Джеку Чамберсу что-то не нравится, он может подать рапорт с просьбой заменить охранников. И заодно избавит меня от необходимости выслушивать его бред.

– Что?!

– Ничего. Обратитесь к нашему начальству, сэр! – Я взвалил рюкзак на плечо и посмотрел на напарников, стоящих рядом. – Ну и чего ждем, парни?! *Médaille militaire* на грудь?!¹

¹ Воинская медаль – одна из высших военных наград Франции.

На медали мы, конечно, не рассчитывали. На премии – тоже. В конце концов, убивать бандитов – это наша работа. Пусть и не самая приятная, но какая есть. Мы развернулись и не торопясь пошли в сторону порта. Карим, безбожно перевирая мотив, насвистывал какую-то мелодию. Пратт курил, щурясь от яркого солнца. Идиллия. Отпускники на воскресной прогулке, черт меня побери!

Чамберс? Бьюсь об заклад, что Джек еще не знает про нападение на конвой. Ничего, скоро узнает. Слухи здесь расходятся быстро. С другой стороны, мыслями он уже в экспедиции. Ничего не видит и ничего не знает, что происходит вокруг. У него есть цель, а все остальное неинтересно. Именно поэтому полезно выбить из него дурь, чтобы вернулся в реальность. Захотел поиграть в большого начальника? Устроить выволочку подчиненным, которые изволили опоздать? Я не против, но мы не подходим для этой цели. Слишком старые. Пусть ищет себе других мальчиков для битвы и развлекается сколько душе угодно.

– Куда двинем? – поинтересовался Карим.

– Я знаю неплохую гостиницу, – Эндрю остановился и забросил повыше рюкзак, – там уютно, и кормят хорошо.

– Ну вы, парни, даете... – пробурчал Шайя. Судя по всему, ему надоело тащить тяжелый мешок с трофеями, и он хочет от этой ноши избавиться.

– Что тебе не нравится, Карим? – спросил я. – Я ведь предупреждал, чтобы не набирал лишнего железа. Теперь кряхтишь и стонешь. Сам виноват.

– Не трожь! Трофеи – это святое! Просто меня убивает полет вашей фантазии! Причем сразу и наповал! Мягко выпасться и вкусно пожрать! Далеко до этого приюта обжор?

– Намек понял, – усмехнулся Пратт и забрал мешок у алжирца. – Давай помогу.

В Порто-Франко мы прибыли час назад. Живые и здоровые, без единой царапины. Нам просто повезло, что «короткие» конвой должны выходить на связь с Базой каждые полчаса. Когда мы пропустили очередной сеанс, то на базе выругались, помянув матушку покойного Сэма, но понадеялись, что это ошибка новичка. Старушке, можно сказать, ни за что прилетело. Когда конвой не вышел в эфир второй раз – одной руганью не обошлось. Подняли вертолет и загрузили в него тревожную группу из роты «Браво».

Когда пилот вертолета высадил солдат, ему приказали возвращаться на Базу. Банда оказалась слишком большой. Около сорока человек, не считая двух групп прикрытия и группы наблюдения. Если бы вертолет ушел обратно, то мы бы не выбрались. Технику здесь берегут больше, чем людей. Но пилоты – они разные бывают. Наши оказались настоящими мужиками. Экипаж послал свое начальство в задницу и утюжил банду всем, что было у них на борту. Пока вертолет не подбили. Они посадили свою машину метрах в тридцати от нашей позиции, но из кабины никто не выбрался. В живых остался только бортовой стрелок. Вертолет сторел.

Уже после всего, рядом с обломками вертолета, я нашел обгоревший шлем, на котором сохранился обрывок фразы: «Wh..e life h.d no value...». А мы с ним встречались, с этим пилотом. Он забрасывал меня и Чамберса в форт к полковнику Бирсфорду. Упокой, Господи, его душу...

«Браво» потеряла троих. Оставшихся мы просто обязаны поить коньяком до состояния комы. Как ни крути, но они второй раз вытаскивают наши задницы из дерьмовой ситуации. Как о ней выразился Карим Шайя – ситуация, несовместимая с жизнью. К концу боя осталось в живых всего шесть человек из конвоя. Джип, на котором ехал передовой дозор, обнаружили впереди, метрах в трехстах. Машины сопровождения не бронированные, и парней просто разнесло в клочья, превратив в мясной фарш. Неприятное зрелище.

Двух легкораненых бандитов все же доставили в Порто-Франко. Сомневаюсь, что они расскажут что-нибудь интересное, но таковым было пожелание начальства. В плен захватили семерых бандитов, но тащить всех смысла не было, и их... как бы выразиться помягче... их

просто отпустили. Отвели в сторону – и отпустили. Правда, перед этим прострелили колени и локти. Хищного зверья там хватает, и жить им осталось недолго. Максимум – до заката.

– Поль! – Шайя сидел напротив меня и чистил трофейный пулемет.

– Что?

– Сидишь уже полчаса, уставившись в одну точку...

– Отдыхаю. – Я откинулся в кресле и закурил. – Завтра прибежит Джек и опять будет орать. Правда, уже по другому поводу.

– Парни, вы нужны мне живыми, черт бы вас побрал! – прохрипел Шайя, изображая Чамберса. Я даже усмехнулся – получилось очень близко к оригиналу.

– Где Пратт?

– Ушел заказывать ужин и, судя по всему, отправить донесение Виктору. У нас теперь свой персональный барабанщик есть.

– Нет, закладывать он не будет.

– Ты так уверен? Почему?

– Извини, но лень объяснять, – отмахнулся я и закрыл глаза. – Подумай, когда закончишь возиться с этой новой игрушкой. Подумай, поразмышляй. Вдруг тебе понравится?

Трофей Кариму достался хороший. Ручной пулемет MG-3, под патрон 7.62×51. Итальянского производства. И кто только не производил этот пулемет! Итальянцы, турки, пакистанцы... Даже Иран, если не ошибаюсь, этим грешен. Но машинка очень хорошая. Нам достался вариант с тяжелым затвором. Темп стрельбы меньше. У погибшего бандита нашлись запасной ствол и десяток снаряженных лент.

– Слушай, Поль, – задумчиво произнес Шайя и замолчал. Он вообще любит делать длинные, театральные паузы. В мирной обстановке, конечно.

– Что?

– Да так... ничего. Я про нашу ситуацию. Шутки, как понимаю, закончились. И закончились они тогда, когда мы устроили этот переполох в Виго. Судя по рассказам Эндрю, между бандитами началась настоящая война.

– Этого Виктор и хотел. Разве не так?

– Все так. Передел сфер влияния, и прочее, и прочее, и прочее... А засада, в которую мы вляпались, – это еще один показатель, что и новое начальство не дремлет. Назначить начальником конвоя новичка! Это же надо додуматься!

– Для войны необходимо оружие.

– И этот «кто-то», сидящий наверху, оружие почти доставил. По назначению. Бандитам. Эта засада. – Он вытер испачканные маслом руки и выбил сигарету из пачки. Медленно закурил и наконец продолжил: – Она тебе ничего не напоминает?

– А что, должна? Мало их было на нашем веку?

– Немало, – согласился он. – Но эта напомнила мне одну старую историю. Времен службы в Гвиане. Пропавший груз кокаина. Помнишь?

– Помню, – поморщился я, – неприятная история. Странно, что ты ее вспомнил. Такие вещи, как правило, стараются забыть.

– Да, – кивнул Шайя. – но не всегда получается. А ты думал, что я, кроме бразильских проституток, ничего не запомнил?

– Дьявол с ними, с проститутками. Но я не вижу сходства между этими историями.

– Подумай сам.

– Не тяни кота за яйца...

– Поразмышляй, – ехидно заметил Карим. – Вдруг понравится?

Гвиана... Видели когда-нибудь, как наступают сумерки вблизи экватора? Короткий промежуток между светом и тьмой. Их даже сумерками назвать сложно. Несколько минут – и

наступает темнота. Бархатная тропическая темнота, разбавленная большими и яркими звездами. И влажная, липкая духота...

В городке Куру был расположен третий пехотный полк Иностранного Легиона. Южнее, примерно в пяти часах езды, между Куру и Оиапокуе, в поселке Регина, находилась тренировочная база С.Е.Ф.Е.², где мы проходили курс «commando». Чуть позже – гонялись по сельве за наркодельцами и незаконными золотодобытчиками.

И эта история... Черт бы ее побрал! Карим прав: много похожего. Даже слишком. Я поднялся и застегнул поясной ремень с кобурой. Разгрузку надевать лень – жарко сегодня. Бар рядом – метров сто, не больше.

– Воздухом подышать?

– Пойду выпью чашку кофе. Присоединишься?

– Пожалуй, нет, – Карим любовно полировал какую-то очередную железку, – купи мне пачку сигарет.

– Хорошо, – кивнул я и вышел из номера.

5 год по летоисчислению Нового мира

Ангар № 39, Порто-Франко

Нет, мы не остались безработными. И проблем с Чамберсом у нас не было. Так, легкая перепалка для разминки голосовых связок. Она закончилась (как и предсказывал Карим), к вечеру. Джек приехал к нам в гостиницу и закатил взбучку, что не рассказали ему про перестрелку. Потом мы немного выпили, поговорили и разошлись только за полночь. На следующее утро переселились на территорию тридцать девятого ангара. Заняли один из пустующих вагончиков и приступили к работе.

Сейчас нас пять человек. Дел – по горло. Постоянно прибывали грузы. Продукты, горючее, снаряжение, научное оборудование. Уже четвертый день подряд собираюсь съездить в арсенал, чтобы выбрать оружие и боеприпасы, но банально не успеваю. Времени катастрофически не хватает. Все необходимо проверить, упаковать и разместить в машинах. В грузовиках обнаружили неполадки, и Чамберс, матерясь во все горло, отправил их обратно в мастерские.

Когда я увидел ящики, сложенные аккуратными штабелями, в нашем ангаре, то подумал, что с нами идет небольшой конвой. Машин в десять – двадцать, не меньше. Все оказалось проще – после нашего отъезда в этом ангаре будет готовиться следующая экспедиция. Они направятся к северо-западу от форта «Последний привет». Когда Джек узнал про их маршрут, то долго ругался. По его словам, гиблое место.

Десять дней мы пахали как проклятые. Не спасало даже то, что в здешних сутках тридцать часов. Спали урывками, по три-четыре часа, иногда даже не раздеваясь. Добирались до кроватей и отключались, едва коснувшись подушки.

Однажды утром Джек посмотрел на наши физиономии и покачал головой.

– Все! – Он хлопнул ладонью по обеденному столу. – Завтра начинаются выходные. Мне совсем не улыбается, если вы загнетесь раньше времени.

Обеденный стол у нас большой. Рассчитанный человек на десять – двенадцать. Его разместили в проходе между двумя жилыми вагончиками и натянули над ним тент из парусины. Еду готовит настоящий повар. Неказистый мужчина средних лет. Он недавно прибыл в Новый мир. Кто-то порекомендовал его Джеку, и тот недолго думая взял его на эту временную работу.

Да, Легенда Нового и прочих миров прав – мы все немного устали. Вчера вечером Билл Тернер заснул за рулем, въехал в столб и разбил экспедиционный джип. Отделался легким испугом и рассеченной бровью. Рану зашили, а машину отправили в ремонт.

² С.Е.Ф.Е. (Centre Entraînement Forêt Equatorial) – учебный центр экваториального леса.

Сейчас Тернер сидит напротив меня и тупо смотрит в чашку с кофе. Противное пойло. Мы слишком часто его пьем. Часто и много. Остальные выглядят не лучше. Карим безостановочно курит. Эндрю без всякого аппетита пережевывает завтрак. Медленно и неторопливо. Ему плевать и на вкус, и на то, что лежит у него в тарелке. Впрочем, как и всем нам.

– Завтра я уезжаю на Базу, – продолжил Джек. Он говорит короткими, рублеными фразами. Надо понимать – чтобы до нас быстрее дошло.

– Надолго?

– На два-три дня, не больше. Надо закончить бумажные дела, встряхнуть еще немного денег из начальства и решить проблему с сотрудниками. Со мной поедет Тернер. Старшим остается Поль. Работать в мое отсутствие запрещаю. Отдыхайте. Всем понятно?

– Так точно, сэр! – вяло отвечаем мы и разбредаемся по своим углам. День проходит немного быстрее. Приятно, что завтра начинаются выходные дни. Хоть отоспимся немного.

На следующее утро Джек забрал с собой Билла Тернера и уехал с попутным конвоем на Базу. Мы остались бездельничать и отсыпаться. Только спать не получалось. Уже в семь часов утра я выполз наружу и устроился за обеденным столом чистить оружие. Еще через час подтянулись остальные.

– Дьявол тебя раздери, Медведь: ты храпишь, как шлабор на посту! Я заснул только под утро... – Заспанный Карим падает на стул и хмуро осматривает окрестности. Не увидев ничего интересного, он вытягивает из пачки сигарету и закуривает.

Шлаборами у нас в Легионе называли солдат регулярной французской армии. В своих больших, свисающих на уши беретах они похожи на вислоухих щенков этой породы. Такие же глуповатые и такие же беспомощные.

– Это тебя эхо разбудило, – я усмехаюсь в ответ, откладывая в сторону вычищенный автомат и берусь за снайперскую винтовку, – эхо твоего собственного храпа.

– Быть этого не может, – недовольно бурчит Шайя, – я сплю тихо, как мышь...

Следом за ним в дверном проеме нашего вагончика появляется помятая физиономия Эндрю. Когда он увидел мою снайперскую винтовку, то сначала только завистливо присвистнул. Потом, между завтраком и перекуром, устроил небольшой устный экзамен, который я с честью провалил. Теперь у него новая идея. Он решил научить меня стрелять. По его выражению, без дураков.

В полдень мы собрали оружие, амуницию и уехали на стрельбище, расположенное в двух километрах к западу от Порто-Франко. Здесь, в неглубокой, защищенной от ветра ложбине, нашлось прекрасное место. Шириной около ста метров и длиной примерно километр. Судя по многочисленным гильзам, разбросанным на земле, стрельбище очень популярно среди местного населения. Один из патрульных маршрутов проходит поблизости, что пусть и немного, но успокаивает.

– Ты слишком торопишься, Поль! – Эндрю отложил в сторону бинокль и повернулся ко мне. – Снайпер – это не просто стрелок. Снайпер – это одновременно и математик, и художник. Разница только в инструментах. Это... как бы тебе объяснить... Точность расчетов и кураж актера. Понимаешь?

– Стараюсь...

– Молодец, что стараешься, – похвалил он, но сразу разбавил свой комплимент, – только этого мало. Думать надо, а не патроны переводить. И еще, пока не забыл: зачем ты задерживаешь дыхание, набрав полные легкие воздуха? Ты что, собираешься нырять? Нет? Тогда выдохни половину. Нельзя стрелять с полной грудью! Нельзя! Запомни это. Этим грешат многие стрелки. Прицелиться не успеешь, а перед глазами уже прицел плывет. И все потому, что в тебе слишком много воздуха. Ты же, в конце концов, не воздушный шарик...

– Медведь, а ты слышал такое выражение: «Служенье муз не терпит суеты»? – подал голос Шайя. Судя по его интонации, он весело скалит зубы. Доносится запах табака. Карим устроился

на капоте машины и конечно же пьет кофе, мерзавец эдакий, разбавляя его сигаретным дымом. Неизменный солдатский завтрак.

Выстрел!

– Нет, не так, – вздохнул мой учитель и покачал головой. – Эх, не задолбить бы... Приучай свое тело к покою. Не к вихлястой расхлябанности, а к твердой, спокойной силе. Растворись в этом мире. Тебя здесь вообще нет! Есть только винтовка и твои мозги.

– Эндрю, это ты загнул! – опять встрял Карим. – Нет, винтовка у него есть, я не спорю, а вот с остальным...

– Все остальное растворилось во вселенной и ушло пулей в мишень, – Пратт подавил смех и продолжил: – Тебя нет, запомни. Есть пуля, которая попадет в цель. В точку, которую ты чувствуешь. Ничего, к концу экспедиции я сделаю из тебя снайпера. Поверь мне на слово, Поль Нардин. Давай соберись – и за дело. – Эндрю взъерошил рыжие волосы, закусил зубочистку и принял к биноклю. – Огонь – по готовности.

Через полчаса мы заканчиваем и собираем вещи. Оружие будем чистить дома. Я упаковываю винтовку в чехол и подбираю брошенную на землю разгрузку.

– Ты что там увидел, Карим? – спрашивает Эндрю.

– Свины-падальщики кого-то жрут, – Шайя встал на капоте и приложил ладонь козырьком, – или собираются жрать.

– Совсем обнаглели, – повернулся ко мне Пратт и покачал головой, – раньше хватало одного выстрела, чтобы эти твари задали деру. А сейчас стреляют у них под самым носом, а они и рылом не ведут.

– Поехали посмотрим, – предложил я.

– Вы еще не настролялись, господа? – удивился Карим. – Ваше счастье, что патроны не за свои деньги покупаете. Давно бы разорились.

Метрах в трехстах от нас виднелись несколько валунов, окруженных зарослями колючего кустарника. У подножия камней дрались над куском мяса три или четыре особи. Кусок был маленький, и его на всех желающих явно не хватало. Это были свины-падальщики – могильщики и санитары Нового мира. Для одинокого путника, застигнутого такими тварями врасплох, это безоговорочный смертный приговор. Без вариантов.

Этих созданий здесь много. Они сильны, злобны и очень опасны в стае. Размером с крупного кабана, если не больше. Под серой морщинистой кожей бугрятся крепкие мускулы. Широкая грудная клетка и короткие сильные ноги. Нижняя челюсть немного выступает вперед, обнажая торчащие из пасти зубы и крючкообразные кабаньи клыки. Если бы не свиное рыло, то эти хари можно сравнить с мордой английского бульдога.

Свины на наше приближение не отреагировали. Слишком были заняты. Конечно, кусок окровавленного мяса гораздо привлекательнее, чем грохочущая жестянка. Мы, кстати, на это совсем не обиделись.

Пуля калибра семь шестьдесят два – вещь хорошая. Проверенная временем. Как любит повторять Карим, на опыте и собственной шкуре. Кстати, на его «шкуре» целых четыре отметины от таких. Три получил в Африке и одну – в Гвиане.

– Ну что, постреляем, джентльмены? – Пратт опустил окно и передернул затвор.

– Вышли бы вы на улицу, парни, – поморщился наш водитель. – Провоняете порохом всю машину. Тьфу...

– Не бурчи, Карим. Тебе не к лицу. Огонь!

Спустя несколько минут все было закончено. Правда, одной свинье удалось убежать. С отчаянным визгом она ломанулась через кусты, а догонять этого подранка желания у нас не было. Она и сама сдохнет. Мы вылезли из машины и осмотрелись. Добили одну свинью. Кусок мяса, над которым они дрались, оказался останками какого-то зверя. Опознать уже не полу-

чится. Даже Эндрю, который видел множество представителей местной фауны, и тот недоуменно пожал плечами.

– Парни, вы только посмотрите! – сказал Карим и присвистнул от удивления.

– Что ты там нашел?

– Не что, а кого, – наставительно поднял палец Шайя и поморщился. – Парни, какого черта вы устроили такую бойню? Здесь же шага не пройдешь – обязательно вляпаешься в кровь! Раздери вас дьявол! Вы охранники или мясники? Вас что, хлебом не корми – дай «по мясу» пострелять? Так и стреляли бы по головам. Устроили, понимаешь, кровавый бардак. Снайперы хреновы...

Карим брезгливо отбросил кусок окровавленной требухи и подошел к грудке камней.

– Можно подумать, что мы одни стреляли, – усмехнулся Пратт.

– Я, в отличие от вас, целился. И вообще – не пристало правоверному мусульманину пачкать руки кровью этих нечистых животных.

– Как же... Правоверный! Если мне память не изменяет, то свинину ты ешь с большим удовольствием!

– Что поделать! – вздохнул Шайя. – Увы, но я никогда не был ярым приверженцем ислама. Меня и дедушка за это очень ругал. Хотя и сам был грешником, каких мало. Упокой, Аллах, его душу. Между прочим, Медведь, – Карим, кряхтя, опустился на колени и заглянул в расщелину между валунами, – в Коране не написано, что мусульманин не может съесть кусок хорошей свиной отбивной.

– Ты серьезно? – удивился Пратт.

– Абсолютно, – ответил пыхтящий у расщелины Карим, – ибо сказано: «Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха. Если же кто-либо вынужден съесть запретное, не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого, то нет на нем греха»³. Еще один вариант, когда запрет не действует, – продолжил Шайя, – это война. Если мусульманин воюет и это необходимо, чтобы сохранить силы для борьбы, – ешь свинину хоть каждый день. На войне как на войне! Так что не надо меня поддавливать... А, черт, он еще и царапается!

21 год по летоисчислению Нового мира

Джохар-Юрт

Дом был расположен на самой окраине Джохар-юрта. Двухэтажный, с большой верандой, выходящей во двор. Стены сложены из неотесанного камня, отчего здание было похоже на средневековую крепость. Высокий глухой забор, крепкие ворота. Все говорило о достатке хозяина. Достатке и положении в местном обществе. В дальней части двора – гараж. У закрытых ворот стояли два джипа.

Несколько хорошо вооруженных людей сидели на корточках рядом с ними. Слышался гортанный говор. Вот один из них что-то сказал, и послышался смех.

В одной из комнат, за массивным круглым столом сидели двое мужчин. Хозяин дома – молодой мужчина лет тридцати пяти. Черноволосый, среднего роста и крепкого телосложения. Аккуратно подстриженная борода, густые кустистые брови, под которыми блестели темные глаза. На левой щеке – рваный шрам в виде латинской буквы V. Одет в серый цифровой камуфляж, который пользовался большой популярностью в этих краях. За ним, на спинке стула, висела старая, выдававшая виды разгрузка.

Второй собеседник, которого хозяин называл «мистер Смит», выглядел постарше. Лет пятьдесят, не меньше, но в хорошей физической форме. Одет в удобные тактические брюки и светло-коричневую куртку из тонкой кожи (ночи в этих местах прохладные). Внешне похож на

³ Коран, сура 2 «Аль-Бакара», аят 173.

успешного дельца, если бы не глаза. Холодные, будто в жилах не кровь, а жидкий азот. Взгляд человека, который торгует очень серьезными вещами – жизнями и душами людей. Оптом. Разменивает судьбы на банковские переводы; по курсу, который сам же и устанавливает. Человек, привыкший отдавать приказы и не терпящий возражений.

На столе разложена карта. Остывали чашки с чаем. Судя по всему, к ним даже не притронулись. Разговор был не из приятных. По крайней мере, для хозяина дома.

– Квадрат поисков очень большой, – покачал головой чеченец.

– И что?

– Это горы, мистер Смит! Здесь можно спрятаться где угодно.

– Мы платим за результат, а не за твои проблемы с местным ландшафтом.

– Где они высадились? Хотя бы примерно. Это ускорило бы поиски.

– К сожалению, – мужчина недовольно поморщился, – этого узнать не удалось.

– Даже примерно? Я думал, что ваши люди знают все, – еле заметно усмехнулся хозяин.

– Меня совсем не интересует, что ты думаешь! – Мужчина смотрел на своего собеседника холодно, немного прищурившись. Оценивающе, с легкой долей презрения.

– Хорошо, мы сделаем все, что в наших силах...

– Плевать я хотел на твои старания, Асхад! Твои и твоих полоумных абреков. – Его глаза холодно блеснули. – Мне нужен результат!

– Я постараюсь оправдать ваше доверие, но...

– Заткнись и слушай! И никогда меня не перебивай! Так вот, – с нажимом в голосе произнес мужчина, – если ты провалишь и это задание, то мы найдем других исполнителей. Более старательных и более умных. Мне объяснить, как это скажется на твоей судьбе, или сам догадаешься?

– Не надо объяснять. Я знаю.

– Хорошо, что знаешь. Ничего хорошего для тебя и кучки грязных оборванцев, которых ты называешь воинами. Не хмурь брови, Асхад, не надо! Ты сам себя поставил на край пропасти. Я не говорю, что ты трусил, нет. Надо отдать тебе должное – ты не трус и никогда им не был. Но храбрость и героизм, – он презрительно поморщился, – хороши тогда, когда за ними стоит трезвый расчет! А ты умеешь считать только деньги. Твой отец был умнее. Жаль, что он так рано ушел от нас.

– Не надо трогать память моего отца.

– Я не трогаю. Вспоминаю его как рассудительного и умного человека. Смелого и расчетливого. Жаль, но этой черты в тебе не вижу... увы. Кстати, о деньгах – твой последний заказ временно отложен в сторону.

– В чем причина?

– Мы начинаем сомневаться, стоит ли вести дела с тобой и твоими друзьями. То, что ты называешь джихадом, больше похоже на мышиную возню. Результаты слишком ничтожны. Я повторяю, но: тебе не хватает трезвого расчета.

– Там, где начинается расчет, – нет места храбрости!

– И места для мозгов, как я вижу, тоже нет! Довольно, хватит с меня твоих рассуждений.

Задание понятно?

– Вы еще не сказали самого главного.

– Я оставил это на сладкое. Не все же тебя ругать, надо и порадовать. Вещи, которые нас интересуют, – бумаги и карты.

– Большое количество?

– Нет. Скорее всего, это будут несколько толстых блокнотов. Они написаны вот таким почерком. – Мужчина открыл папку и достал несколько листков бумаги. – Вот образец.

– Люди?

– Как только бумаги окажутся в твоих руках, поступай как считаешь нужным.

– Фотографии?

– Конечно. – Смит небрежно бросил на стол пачку фотографий. – Думаю, что этого будет достаточно, чтобы не ошибиться в выборе цели.

Асхад взял фотографии и внимательно посмотрел на одну из них. Его глаза удивленно расширились, и лицо словно окаменело. Всего лишь на секунду, не больше, но собеседнику было достаточно, чтобы это заметить.

– Неужели увидел знакомые лица, Асхад? – с удивлением и легкой иронией в голосе спросил его собеседник.

– Я думал, мне показалось...

– Нет, тебе не показалось. Сколько прошло времени?

– Достаточно, – сухо ответил чеченец.

– Как быстро летит время! Ты уже и забыл, наверное? А тут такая встреча! – Мужчина усмехнулся и продолжил: – Как тесен Новый мир! Какая приятная неожиданность, не правда ли? Мне назвать имена или напряжешь свою память? Не надо называть? Вспомнил? Вот и прекрасно! Значит, будешь стараться. Не так, как в последний раз! – Смит достал из кармана пухлый конверт и положил его на стол. – Это аванс. Жду положительного результата. Сделаешь все, как надо, – вернемся к разговору про новых людей и товары.

Наконец он поднялся, смахнул с рукава несуществующую пылинку и пошел к дверям. Уже взялся за ручку, но вдруг остановился.

– Кстати, Асхад...

– Да?

– Ты ничего не слышал про здешнее золото?

– Золото? Золотыми приисками в этом мире владеют демидовские.

– Да? – удивился Смит. – Как же им повезло, этим русским! И золото, и нефть, и все под боком! А ходят слухи, что есть и другие.

– Где именно?

– В горах Арч-Корта. Не слышал?

– Нет... я не слышал о таком. Вы хотите, чтобы я собрал информацию?

– Я? Упаси бог, Асхад! Разве меня должны интересовать твои проблемы? Подумаешь, еще один горный прииск! Прощай. Не провожай меня, не надо.

Стукнула входная дверь. Через несколько секунд во дворе послышался шум мотора, и на дорогу выехала машина.

– Свинья, – скривился Асхад, – грязная орденская свинья.

Он взял в руки пачку фотографий. Несколько минут внимательно рассматривал, отобрал несколько из них и положил в нагрудный карман. Конверт с деньгами небрежно бросил в ящик комода и подошел к окну. Вдали красным двоеточием мелькнули задние фонари машины Смита. Вот он доехал до поворота и скрылся.

Несколько секунд спустя тихо открылась дверь и в комнату вошел высокий плотный мужчина. Вошел и замер у порога. Хозяин некоторое время молча смотрел в окно, потом повернулся и тихо произнес:

– Умар?

– Да.

– Собирай людей. Мы выходим на рассвете.

5 год по летоисчислению Нового мира

Окрестности Порто-Франко

Несколько секунд спустя наш «правоверный мусульманин» вытащил из расщелины небольшого, упирающегося всеми четырьмя лапами зверька. Бежевого цвета, с маленькими

темными пятнами. На куске мяса, который трепали свиньи-падальщики, Эндрю обнаружил лоскут шкуры с остатками бежевых волос. Судя по всему, его погибшая мать.

Котенок, а точнее, рысенок был еще совсем маленький. Я слабо разбираюсь в кошачьем племени, чтобы точно определить возраст найденныша. Так или иначе, но слепым он не был. Смотрел на мир широко открытыми глазами голубого цвета и пытался рычать. Карим сказал, что этому малышу около месяца.

– Падальщики взяли рысь? – недоверчиво покрутил головой я. – В Старом мире с ней даже волки предпочитают не связываться. И вообще – откуда она здесь?

– Если была раненой, то почему бы и нет? – ответил Пратт. – Напали у самой норы – и все. Скорее всего, она даже убежать не пыталась, а защищала детеныша. Откуда она здесь? Поль, это Новый мир! Здесь столько неизученного и неизвестного зверья, что открытия можно делать каждый день.

– Надо его с собой взять, – сделал вывод Карим. Он взял малыша за шкурку и повертел перед собой. – Жалко малого.

– И чем ты его кормить собрался? Ему же молоко надо... Сдохнет он у тебя.

– Поверь, Медведь, здесь он сдохнет еще быстрее.

– Смотри сам. – Я пожал плечами и честно предупредил: – Но если он нагадит в нашем вагончике – выброшу его за борт. Без лишних слов и сожалений.

– Так я тебе и поверил, – хмыкнул Шайя и бережно упрятал свою находку за пазуху.

Вместо двух дней Чамберс с Тернером пропали на две недели. Правда, прислали радиogramму, чтобы мы не нервничали и не рванули на поиски. Времена сейчас темные... Смутные времена в Новом мире. Фраза, оговоренная на этот случай, в тексте присутствовала, и мы не стали искать неприятностей на свои задницы. Неторопливо копались в экспедиционном снаряжении и обкатывали вернувшиеся из ремонта грузовики. В город выбирались редко. Максимум – до ближайшего магазинчика, чтобы купить сигарет.

Надо заметить, что Карим хорошо разбирается в машинах. Его отец, когда вышел в отставку, открыл автомобильную мастерскую. До поступления в Иностранный легион Шайя успел в ней поработать и до сих пор с большим удовольствием возится с техникой.

Первым из мастерских нам вернули грузовик с жилым фургоном – пятитонный M923 фирмы «AM General». Усиленная подвеска, дизельный движок и встроенная система подкачки шин. Два дополнительных топливных бака, лебедка и грузовая платформа на крыше. Раму фургона сварили из стальных труб и обшили дюралевыми листами. Дополнительно, с внутренней стороны, – титаном. Эдакий броневой пояс, высотой в один метр от пола. В бортах – четыре узких окна, которые можно использовать как бойницы. Ставни закрываются изнутри. Входная дверь – в задней стенке. По левую сторону от нее – запасное колесо. Лобовое и дверные стекла защищены решетками.

Обшивка салона сделана из сантиметровых пробковых панелей. Говорят, что их специально заказывали в Старом Свете для оформления яхты, принадлежащей мелкому начальнику из службы миграции. К сожалению, хозяин не дождался новой каюты и утонул вместе со своей лоханкой. Плиты тихо пылились на складе Ордена, пока их не заметил Чамберс. Мимо такой находки Джек пройти не мог. Оценив их качество, он просто наложил на товар лапу и после короткой перепалки с кладовщиками забрал для нужд нашей экспедиции.

С Чамберсом, если честно, связываться не любили. Побаивались. Ему было наплевать на должности и связи. Рассказывают, что один раз ему пытались всучить партию испорченных консервов. Разобравшись, что мясо гнилое, Джек приехал на склад, вытащил начальника на улицу и избил. Потом решил поиграть в боулинг. На месте кеглей оказался начальник склада, а консервные банки пригодились в качестве мяча. Сотрясение мозга, четыре сломанных ребра и выбитые зубы. Чамберсу надо было уходить в экспедицию, и орденское начальство спустило это дело на тормозах. Начальника склада уволили. По болезни. Ну это я так... вспомнил.

На крыше фургона – люк, похожий на корабельный иллюминатор. Толстое, прозрачное стекло, оправленное в крепкую латунную раму. Внутри стало гораздо светлее, чем до этого. Шесть откидных коек в два ряда. По три друг над другом. Среднюю полку можно опустить вниз, превратив ее в мягкую спинку для сидящих на нижнем ярусе. Под нижними лавками – продолговатые ящики (по три отсека в каждом) для личных вещей. В левом (от входной двери) углу фургона – бак с питьевой водой. Рядом с ним – холодильник и оружейная пирамида. Радиостанцию перенесли в водительскую кабину, куда можно пройти, не выходя из фургона (для этого частично убрали перегородку между ними).

Второй грузовик менее интересен. Обычная «рабочая лошадка». В фургоне, изготовленном таким же образом, разместился небольшой кубрик, рассчитанный на трех человек. Он отделен от грузового отсека перегородкой, и войти в него можно только через водительскую кабину. Все остальное пространство предназначалось для груза и мелких ремонтных работ. Для этих целей внутри фургона установили небольшой верстак и ящик для инструментов.

Пока мы обкатывали транспорт, ремонтники починили разбитый Тернером джип. Здесь ничего особенного не было. Стандартный «Лендровер», 1987 года выпуска. Дизельный движок объемом два с половиной литра, к которому приложили руки парни из портовых мастерских. На крыше сделан люк, над которым смонтировали пулеметную турель. Самого пулемета еще нет – я так и не выбрал время, чтобы съездить в портовый арсенал Ордена.

Все машины были радиофицированы. На «пассажирском» грузовике установлена двухдиапазонная радиостанция Haggis AN/URC-94. На второй грузовик и джип поставили голландские VRC-4622. Их радиуса действия (около семидесяти километров) вполне хватит для связи между машинами.

Через пятнадцать дней вернулся Джек Чамберс. Один, без Тернера. Билл остался на Базе, чтобы решить проблему с персоналом. Как я понял – специалистов, которых наш шеф хочет заполучить в команду, ему не дают, а другие претенденты не устраивают.

Первым, кто попался Джеку на глаза, был наш новый питомец. Он, кстати, за две недели прекрасно освоился на территории. Спал у нас в вагончике, жрал что дадут и даже пытался охотиться. За последние семь дней список его охотничьих «побед» пополнился такими бесценными трофеями, как: три мыши, перчатки Карима, моя пластиковая фляга и панاما, принадлежащая Эндрю. Мы с Праттом высказали наставнику рысенка свои претензии, и Шайя обещал заняться воспитанием.

– Это кто еще такой? – вытаращился Джек.

– Понятия не имею, – ответил я. – Имя еще не утвердили. Я хотел окрестить Дизелем, а Карим предложил – Ушастым. Есть еще несколько вариантов: Усатая Морда, Обжора и Рино.

– А почему именно Рино? – захлопал глазами Легенда.

– Эндрю Пратт – родом из Невады. Он и предложил. А тебе как больше нравится?

– Вы тут что, с ума посходили за две недели? Что это за зоопарк, черт меня побери?

– Маловат он для зоопарка... – Я взял рысенка, положил на колени и погладил между ушей. Ну да, погладишь его! Он обнял лапами мою руку и попытался укусить. Вот чертенок – одни игры на уме! Секунду спустя Рино передумал кусаться, извернулся и подставил свое пузо. Чеши, мол, давай.

Чамберс запыхтел как паровоз и приказал найти другое пристанище для этого «хищника». Аргумент, что в Порто-Франко нет подходящего зверинца, на него не подействовал. Он дал на выполнение этого задания два дня. Мы с парнями пообещали подумать и через неделю ответить. Джек не обратил внимания на это небольшое расхождение во времени и еще долго бурчал про «придурочных армейских, устроивших себе развлечение, вместо того чтобы работать».

Сначала все думали, что Чамберс настоит на своем решении и Рино придется оставить в Порто-Франко. Карим ходил хмурый, рычал не хуже своего питомца и огрызался на любую

реплику начальства. Выбитый зуб водителя, который неосторожно припарковался в опасной близости от рысенка, в расчет не берем. Это так, издержки воспитательного процесса. Как выразился Шайя – «зачатки правил дорожного движения».

Так продолжалось до тех пор, пока однажды утром Джек не выполз из своей берлоги и уселся завтракать. Получил утреннюю чашку кофе и сэндвич с толстым куском ветчины. Он набил трубку, не торопясь покурив и протянул руку за бутербродом. Как бы не так! Завтрака на тарелке не было. Его доедал рысенок. Он улучил момент, когда Чамберс отвернулся, и утащил сэндвич прямо из тарелки. Джек, убитый такой наглостью, даже в чашку заглянул. Наверное, чтобы удостовериться, что кофе не украли.

– Вот сука, – коротко обозначил Чамберс и мягко добавил: – Пришибу заразу!

Рино не стал вдаваться в неинтересные подробности о своей половой принадлежности. Он устроился в тени навеса, заурчал и запустил когти поглубже в мясо. Видимо, решил не сдаваться без боя. До последнего куска ветчины. Проще говоря – пока не отобрали.

Джек ругался минуты три. Рино съел мясо за две с половиной. Выиграв у начальника тридцать секунд, рысенок не стал искушать судьбу и рванул в сторону нашего вагончика. Забрался внутрь и пропал. Через несколько минут он уже осторожно выглядывал наружу. Жутко любопытный шельмец. Хороший аппетит – и ни грамма совести. На ругань Чамберса из ангара вышел перемазанный Карим.

– Что за шум? Убили кого-нибудь?

– Рино, мерзавец эдакий, спер завтрак у начальства, – сквозь смех выдавил я.

– И правильно сделал, – пожал плечами Шайя и вытер руки ветошью. Потом окинул серьезным взглядом фигуру нашего шефа и добавил: – Джек, я давно заметил, что ты слишком много кушаешь. Тебе, черт побери, не хватает моциона. Надо больше двигаться, старина! Может, начнешь бегать по утрам? Медведь уже неделю бегают и, как видишь, прекрасно себя чувствует. Или ты жирок набираешь перед экспедицией? Зря, очень зря. Не будет еды – сожрем тебя.

– Ну вас к дьяволу, парни! – плюнул Чамберс и начал делать новый бутерброд, косясь в сторону нашего дома. – Ворюга мохнатый...

В общем, посмеялись – и разошлись. Карим бурчал что-то невнятное. Единственное, что мне удалось разобрать, так это «жрать надо меньше» и «шляпа старая». Ставлю пятьдесят экю, что эти фразы были адресованы не Рино.

К вечеру, когда наплыв транспорта немного уменьшился, я вылез из ангара и присел покурить. На столе дымилась чашка зеленого чая; повар, насвистывая какую-то мелодию, готовил ужин. Судя по ароматным запахам, доносящимся из кухни, – сейкельский гуляш.

Вдруг со стороны вагончика Чамберса послышался мат, и мимо меня пронесся рысенок. На повороте он запутался в своих лапах и покатился кубарем. Поднялся, спрятался под мой стул и затих.

Через несколько секунд следом за ним появился Чамберс. В одной руке он держал свою неизменную шляпу, а в другой – дохлую мышь.

– Это что такое?! – спросил у меня Джек и показал трупик, который он держал за хвост.

– Местная разновидность грызунов, – пояснил я. – Как видишь, они здесь крупнее, чем в Старом Свете. Крупнее и немного отличаются окрасом...

– Вижу, что крупнее! – прорычал Чамберс.

– Тогда... что в ней не так? Мышь как мышь. Только дохлая. За что ты ее так? Украла твой ужин?

– Мне ее Рино принес, – объяснил Чамберс. – В вагончик. Пришел, положил на пол и смылся.

– Надо понимать, что он так извинился за украденный завтрак, – пожал плечами я. – Ты ему – ветчину, а он тебе – мышь. На мой взгляд, вполне равноценный обмен. По весу.

Чамберс немного помолчал, потом отправил трофей в мусорный бак. В этот момент в ворота въехал грузовик, и я пошел принимать груз. Через пять минут опять раздался голос Джека. Судя по доносившимся обрывкам фраз, он закатил взбучку нашему повару, а тот вяло отбивался.

– Что за гребаные дела, парень?!.. Кота, твою мать... не покормил? Нахрена... этот ушастый коврик... с кисточками... тащит в дом всякую дрянь... Еще... заразы не хватало... Что я говорил?... Ах, это я говорил?! В нужник сам ходишь или... приказа ждешь?... Приучили... извольте ухаживать... мать... Да я... тебе... мать... вашу так...

С этого дня Рино стал официальным участником экспедиции.

5 год по летоисчислению Нового мира

Порто-Франко

Пуля расщепила доску над головой, разбила бутылку дрянного виски и ушла в стенку. Осколки зеленого стекла разлетелись по сторонам, запахло дешевым пойлом. Черт бы побрал этих придурков!

– Я убью их!!! – послышался хриплый голос. – Вы слышите, твари? Убью этих сукиных детей! Всех!

Ну вот – опять начали стрелять. У них что, арсенал под боком? Стреляют уже полчаса и останавливаться, судя по всему, не собираются. Тот случай, когда патронов больше, чем мозгов.

– Вот бродяги, – Карим брезгливо стряхнул осколок бутылочного стекла, попавший ему на рукав, – никак не успокоятся!

Он сидел рядом, укрывшись за стойкой бара. Спокойно курил, аккуратно стряхивая пепел в пустой пивной бокал, подобранный на полу. Курил и зло морщился, когда раздавались очередные выстрелы.

– Поздно успокаиваться. У них теперь одна дорога – на тот свет.

– Меня не это беспокоит. Главное, чтобы они попутчиков с собой не прихватили. Только провожающие что-то не торопятся, – заметил Шайя и кивнул в сторону патрульных, которые заняли позицию у окна.

– Они же не идиоты, – хмыкнул я и осторожно выглянул из-за укрытия. – Кому охота подставлять свою голову под чужие пули? Тем более что их приятелей, приехавших на подмогу, расстреляли прямо в машине. Парни даже выстрелить не успели.

На улице, метрах в десяти от нашего укрытия, лежал убитый охранник. Его срезали очередью, когда он выскочил из патрульного джипа. Еще двое остались сидеть в кабине. Один из них привалился к дверной стойке, и со стороны можно было подумать, что парень заснул. Если не обращать внимания на пулевые пробоины и разбитые стекла. Под капотом исходит паром пробитый радиатор. Рация, как это ни удивительно, уцелела. Слышно, как она потрескивает, швыряя ошметья эфира в густой, как патока, воздух.

– Медведь, тебе не надоело здесь сидеть?

– А я сижу и жду, когда ты это спросишь. Есть одна проблема – там заложники.

Ситуация была хреновой. Если не сказать более грубо.

Утром, когда Чамберс отправился в порт, мы с Каримом и нашим поваром поехали в магазин. Эндрю Пратт, узнав про цель поездки, только поморщился и остался на базе. Отсыпаться и караулить Рино. Чтобы рысенок опять что-нибудь не спер.

Пока «главный по кастрюлям» ходил за продуктами, мы зашли в бар, расположенный напротив продуктовой лавки. Приличное на вид заведение, оформленное в модном стиле «Дикий Запад». Даже коновязь у входа не забыли. Лошадей в Новом мире мне видеть не доводилось, но как вариант декораций выглядит неплохо. По стенам развешаны охотничьи трофеи и старосветские плакаты «Pin Up». Над стойкой бара, сделанной в нарочито грубом стиле, висит

несколько винчестеров. Что-то мне подсказывает, что это не современные реплики, а старинные, произведенные компанией «New Haven Arms Company». Из магнитофона, спрятанного под стойкой, слышалась старая песня. Если память не изменяет, это «They call me Trinity». Очередной спагетти-вестерн, очень популярный в середине семидесятых.

Не успели заказать по кружке пива, как в лавке раздались выстрелы. Как выяснилось позднее – пять придурков схлестнулись с патрульным, сделавшим им какое-то замечание. Слово за слово – и началась перестрелка. Парень из охраны получил две пули в грудь, но успел завалить одного из бандитов. Вот он – лежит на пороге магазина. Пачкает веранду кровью и разбросанными по земле мозгами. Хотя откуда у него мозги? Так, одно название.

Дальше – больше. Началась суматоха. Несколько человек успели выскочить на улицу. Оставшихся бандиты взяли в заложники и забаррикадировались. Самое плохое, что среди захваченных не оказалось ни одного старожила. Все семь человек были из новых переселенцев. У них еще не выработалась привычка носить с собой оружие, и оно лежало в машинах.

На ступеньках перед дверями магазина лежат несколько убитых. Женщина с ребенком. Когда началась стрельба, они подходили к дверям и сразу попали под выстрелы. Судя по отметинам на трупах, им досталось несколько зарядов картечи. Почти в упор. Даже понять ничего не успели. Женщина упала навзничь, прижимая к себе сына-подростка. Ее муж лежал неподалеку – задержался у автомобиля. Семья. Кто-то, убегая из магазина, наступил в кровь и разнес ее, пятнами следов, по веранде. Словно по телам прошелся.

– Что это они успокоились? Неужели патроны закончились?

– Узнали, что ты здесь, – оскалился я, – и решили сдаться без боя.

– Мистер Нардин? – К нам подобрался командир патруля. Молодой парень, с нашивками капрала на рукаве.

– Что случилось?

– Я вызвал подмогу, но боюсь, что будут проблемы.

– Выражайтесь точнее, капрал! – В голосе Шайя блеснул металл.

– Да, сэр! Штурмовая группа, подготовленная к такого рода операциям, находится на Базе Ордена. Чтобы прибыть на место, им потребуется время. Бандиты ждать не будут.

– Их требования известны?

– Да, – капрал немного замялся, – но это невозможно.

Когда он рассказал, у нас отвисли челюсти. Самым натуральным образом.

– Они что, сдурели?!

– Я пытался с ними поговорить. Безрезультатно. Они дали на размышления один час, а потом начнут убивать заложников.

– Это плохие новости.

– Да, сэр, – парень выглядел виноватым, – очень.

– Медведь, у меня еще новость, – подал голос Карим, – она тоже из разряда плохих. Как понимаю, среди захваченных людей наш повар. Если его убьют, то мы останемся без обеда. Сразу говорю, что я готовить не умею.

Капрал ошалело посмотрел на Карима, потом перевел взгляд на меня. Непонимающе похлопал глазами и опять уставился на моего друга. Наверное, старается понять – серьезно тот говорит или это шутки такие. Дурацкие.

– Хреновая новость. – Я отбросил окурок. – Надо вытаскивать повара. Иначе похудеем. Ладно, в конце концов, магазин – это не отель «Импала». Карим, бери машину – и молнией к нам в ангар. Буди Эндрю и собирай вещи. У тебя есть двадцать минут, не больше.

– Понял.

– Капрал, машину с водителем – для моего напарника. Быстро! И план помещения.

– Помещения?

– План магазина, дьявол меня раздери! Что, никто из соседей никогда там не был? Найди, допроси, пусть нарисуют.

– Да, сэр!

Так, что мы имеем? Улица как улица. Ничего особенного. Обычная торговая улица с десятком магазинчиков, несколькими барами и двумя гостиницами. По правую сторону, метрах в семистах от нас – порт. Улица расположена параллельно береговой линии и граничит с окраиной Порто-Франко. Местоположение очень удачное для торговли – в этом районе много новых переселенцев. Дома, как правило, двухэтажные, построенные в стиле «Быстро и недорого». Слабые стены, хлипкие перегородки. Не самый плохой вариант для здешнего климата.

Делать нечего, придется лезть внутрь. В этом нет никакой бравადы или бессмысленного риска. Желания покуражиться и пострелять «по мясу» тоже нет. То, что мы собираемся предпринять, записано черным по белому в наших договорах. Обозначено как «охранять и защищать». Там же прописаны и наши полномочия. В таких случаях мы имеем право приказывать патрульным службам. Не будь там заложников, я бы отдал приказ расстрелять здание из пулеметов – и дело с концом. Сейчас этот номер не пройдет, и придется штурмовать. Патруль, который выполняет наши приказания, не имеет должной подготовки, и отправить их внутрь – это значит положить всех: и солдат и заложников...

– Ты где их взял?! – спросил я и подбросил гранату на ладони. – В арсенале Ордена таких точно нет.

Приехали они быстро, даже двадцати минут не прошло. Гранаты, которые привез Пратт, в нашей ситуации – сущая находка. Подарок судьбы, черт меня побери! В местных оружейных магазинчиках таких нет и, скорее всего, никогда не будет. Английская светомушкетерская граната G-60. Хорошая вещь. Правда, есть и маленький недостаток – пожароопасная. Была создана по заказу британского SAS, когда проблема «террорист – заложник» перестала быть чем-то особенным.

– Места надо знать, – ухмыльнулся Эндрю и бросил взгляд на магазин. Несколько минут он внимательно рассматривал фасад и прилегающие к нему дома. – Дерьмовое местечко. План помещения есть?

– Есть. – Я раскладываю на полу небольшой лист бумаги. – Бармен нарисовал. Сравнил с показаниями соседа. Вроде ничего не забыли.

– Дали час на раздумья? – Эндрю задумчиво потер подбородок.

– Осталось полчаса.

– Авантюра, черт побери, – подал голос Шайя. – Чистой воды авантюра.

– Часа вполне хватает, чтобы связаться с Базой, – продолжил Пратт, – и получить ответ на свои безумные требования. Или...

– Или дать знак кому-то на Базе, что ребята вляпались в неприятную историю, – Карим зло оскалился. – Ты это хочешь сказать, Эндрю? И эта банда в прямом подчинении Ордена?

– Примерно так. Это значит...

– Что одного из них надо брать живьем, – перебил я. – Знать бы кого...

– Если верить одному из свидетелей, троим из нападавших лет по двадцать, не больше.

– Их же четверо.

– Именно. Четвертому – около сорока. И еще, – я сделал небольшую паузу, – в магазин можно зайти незамеченными.

– Как? – хором спросили остальные.

– На заднем дворе есть люк. Вход в винный погреб. Как выяснилось, хозяин этой лавки – мой соотечественник. Мало того что француз – он еще и бывший винодел. Прибыл в Новый мир с сорока ящиками вина. Согласитесь, парни: будет жалко, если бандиты их разобьют.

В этот момент в комнату вошел капрал, и я замолчал.

– Ладно, о вине поговорим потом, – кивает Пратт и ставит на стол баул, – а сейчас давай вооружаться.

– Ну и чего к полу примерз? Кого ждем? – Карим смотрит на стоящего рядом с нами капрала. – Раздевайся давай! И двух своих парней раздень.

– Сэр?!

– Бронежилеты нужны! Поторапливайся, сынок! – поморщился Шайя.

– Да, сэр! Сейчас сделаем, сэр!

– Знаете, парни, – Карим провожает взглядом убежавшего военного, – может, эти ребята и хорошие солдаты, но какие-то они... домашние.

Я беру трофейный МР-5. Карим, что-то весело насвистывая, набивает патронами магазин и пристегивает к АПСу кобуру-приклад. Эндрю не оригинален – у него такой же пистолет-пулемет, как и у меня.

5 год по летоисчислению Нового мира

Порто-Франко

В погреб удалось проникнуть без шума и лишних проблем. Люк, через который мы пробрались в подсобку, расположен в глубине комнаты, и бандиты его просто не заметили. Между нами и торговым залом – хлипкая дверь, у которой сейчас застыл Эндрю. Несколько скупых жестов – и он обозначил положение целей в помещении. Стоявший рядом Карим повел плечами и поморщился. Не любит он бронежилеты, но что делать? Броню мы одолжили у патрульных. Не хочется лезть голой грудью под пули. Не тот случай... Броня, конечно, не панацея, но, как говорил один сослуживец, – разница пусть и небольшая, но приятная. В лучшем случае – отделаешься большим синяком. В худшем – сломанными ребрами. Бронежилеты у парней хорошие. Класс защиты (по американским стандартам) – III-A. «Магнум» сорок четвертого калибра выдерживают.

Сейчас Пратт – наши глаза и уши. Он предостерегающе поднимает руку. Внутри небольшие изменения. Эндрю показывает мне два пальца и вектора атаки. Я иду первым. Киваю в ответ. Взгляд на Карима. Еще две цели... Пратт входит последним. Будет прикрывать наши спины и «мишени» себе выберет по обстановке. Если они останутся, конечно.

Между лопаток пробегает холодная капля пота. Внутри какой-то шум. Слабая здесь звукоизоляция. Один из бандитов произносит короткую фразу на арабском. Говорит быстро, и мне, с моим знанием языка, его не понять. Перевожу взгляд на Карима – он пренебрежительно щурится и качает головой. Ясно, ничего особенного.

Пора...

Пратт показывает кулак с зажатой в нем светошумовой гранатой и медленно вытаскивает чеку...

Один... два... три... Пошли!!!

Грохот от взрыва, ослепительная вспышка – и мы врываемся в помещение! Выстрел, выстрел, выстрел!!! Вышибаем «по дистанции» двоих, стоящих неподалеку от двери. Один из них получил короткую очередь в грудь. Он падает навзничь, заваливаясь на лежавшего на полу заложника.

Второй бандит после взрыва гранаты выронил оружие и прижимает ладони к ушам. Слепой, глухой и... мертвый! Карим всаживает ему две пули в грудь и еще одну, для гарантии – в голову.

Третьего не ослепило до конца, и он успевает выстрелить. Не глядя. Лежащий неподалеку заложник нехорошо дернулся. На его разорванной картечью рубашке расплывается красное пятно. Дробовик, словно в замедленном кино, поворачивается в мою сторону. Почти в упор... Выстрел! Два выстрела сливаются в один. Моя пуля попадает бандиту в левое плечо и сбивает

прицел. Заряд картечи уходит в потолок, осыпая нас пылью штукатурки. Выбиваю из его рук ружье и сразу ухожу вперед – за мной идет Прагт, он прикрывает.

– Держать!

– Принял! – за моей спиной – Эндрю. Слышу звук удара, кто-то с тяжелым стоном валится на пол. – Есть!

Четвертый – плотный мужчина лет сорока пяти, тянет руку за пистолетом, висющим на поясе.

– Живым!

А куда ты от меня денешься, падаль?! Бросаюсь к нему – удар, еще удар. Что-то противно хрустнуло. Глухой стук упавшего на пол пистолета. Удар в пах, и еще один – локтем в затылок. Отдыхай!!!

– Карим!

– Чисто! – Шайя быстро передвигается по магазину, проверяя маленькое помещение, но стрелять уже не придется. Целей не осталось. – Чисто! Чисто! Чисто!

– Эндрю?!

– О'кей! Царапнуло немного, – он размазывает кровь по скуле и кивает на лежащего у моих ног бандита. – Он там как, живой?

– Живой, но временно без сознания.

– Мистер... – Один из заложников, лежащий на полу у окна, поднимает голову.

– Лежать!!! – оборачиваюсь к нему. – Поднимешь задницу, когда скажут!

– Надо выводить людей, – подал голос Карим, – чтобы не путались под ногами. И осмотреть помещение, – мы переглянулись, – оно может быть заминировано.

Эндрю кивнул и потянулся к рации.

– Захват завершен. Roger!

Дальше все как обычно. Карим держал под контролем помещение и людей. Эндрю и я брали по одному заложнику, обыскивали и выводили из дома. Дальше ими занимались медики и патрульные. Зачем обыскивали? Случаи разные бывают. Однажды в Гвиане при освобождении заложников погибли два парня из моей группы. Среди заложников укрылись три наркоторговца. Начали их выводить, а они на улице перестрелку устроили.

Поначалу захваченный нами бандит говорил неохотно. Вообще, я подумал, что слишком сильно приложил его по голове и у него ум за разум зашел. Почему? Он пытался нас запугивать. Грозился своими связями и покровителями – в общем, вел себя как последний болван. Время, отведенное для «разминирования», заканчивалось, и пришлось форсировать события. В конце концов, Гагская конвенция на Новый мир не распространяется... Через пять минут мужик с радостью делился информацией, а в промежутках между вопросами пачкал прилавок кровью.

Через час, передав пленных капралу, мы вышли за оцепление. Людей собралось много. Перестрелки в Порто-Франко не новость, но захват заложников – это редкость. Патрульным экипажам пришлось здорово потрудиться, чтобы самые любопытные не лезли под пули. Человеческая глупость неистребима! Казалось бы, реалии этого мира должны научить людей осторожности. Увы, всегда найдется парочка придурков, которые думают, что круче них только яйца, и вообще – они самые быстрые и пуленепробиваемые.

Настроение, что и говорить, было паршивым. Хотелось выпить чего-нибудь крепкого, но возвращаться в бар лень. Там сейчас развернулись медики – штопают раненых. Кстати, наш повар уцелел. Когда началась заварушка, он забился в самый дальний угол магазина. Потом получил несколько раз по зубам от бандитов и тихо лежал на полу, закрыв голову руками. Ладно: выжил – и слава богу.

Мы вернули капралу бронежилеты, упаковали вещи и пошли к нашей машине.

– Нардин!!!

Вот дьявол... Я остановился и медленно повернулся к говорившему. Метрах в десяти от нас стоял Джек Чамберс. Он-то здесь откуда? Видно, задницей чувствует, когда его подопечные ввязываются в очередную заварушку!

– Привет, Легенда. Ты вроде в порт уехал?

– Я с вами не то что в порт, на кладбище раньше времени уеду! Вперед ногами! Что там было? – спросил Джек и кивнул на суетившихся военных.

– Несколько обкуренных в хлам бандитов. Взяли заложников и требовали открыть «шлюз» в обратную сторону.

– Что?!

– Мальчики захотели обратно, – пояснил я. – В Старый Свет.

– Зачем? – тупо спросил Чамберс.

– Откуда мне знать? Наверное, ностальгия замучила. Или экзотика надоела.

– Жертв много?

– Пять гражданских и четверо патрульных.

– При штурме?

– Нет. При захвате погиб всего один гражданский. Жаль, но ничего не поделаешь, Легенда, такое случается. Три человека ранено.

– Где Эндрю?

– Общается с медиками. Его немного зацепило. Не переживай – ничего серьезного.

– Черт бы вас побрал... Это кто? Один из бандитов? – спросил Джек и кивнул в сторону патрульных, которые тащили мимо нас пленного. Сломанные руки безвольно свисали по бокам, он подволакивал ноги и пытался стонать. Судя по плохой координации, у него еще и сотрясение мозга.

Один из военных, видимо, узнал Чамберса и остановился.

– Добрый день, сэр! Этот мужчина, он...

– Эта свинья выжила по ошибке, – перебил его Карим, поймав вопросительный взгляд Джека.

– Кто его так разукрасил?

– Нардин. Хотел взять бандита целым, но потом немного перестарался. Мсье Поль не любит, когда не отвечают на заданные вопросы.

– Он жить-то будет?

– Конечно, будет, – уверенно кивнул я. – Только разговаривать начнет не скоро. Эндрю свяжется с Базой, и за ним приедут парни Виктора.

– Виктора?! Это еще зачем?

– Потом расскажу.

– Остальные?

– Еще одного взял Пратт. Двое остались внутри. Их сейчас пакуют в мешки. Извини, но брать их живьем не было смысла.

– Почему сами полезли?

– Так больше-то некому! – развел руками Шайя.

– А вы и обрадовались, черт бы вас побрал!

– Среди заложников оказался наш повар, – пояснил я. – Карим подумал и решил, что готовить на всю компанию не будет. Он утверждает, что это непосильная задача. Учитывая твой аппетит.

– Что?!

– Увы, – Шайя подошел к Джеку, положил руку ему на плечо и проникновенно посмотрел в глаза. – Ты слишком много кушаешь, старина, и без повара нам никак нельзя.

– Повара?!

– Да. Без повара – никак. И еще: он обещал плов на ужин.

– Ужин! Да... Ну знаете... Я... Ей-богу...

– Да, сэр!

Когда Чамберс начинает говорить короткими фразами, это означает одно – он взбешен до предела. Вот и сейчас еле сдерживается. Еще немного – и лопнет от негодования, как воздушный шарик.

– Успокойся, Легенда, – отмахнулся я, – все живы, а повар цел. Кстати, ты любишь плов?

Зря про плов вспомнил. Это было последней каплей, переполнившей нашего шефа. Сначала он покраснел как вареный рак, а потом начал ругаться. Орал как корабельная сирена. Минут пять, не меньше. Досталось и мне, и Кариму, и отсутствующему здесь Эндрю, и даже малышу Рино прилетело.

Любит он покричать.

21 год по летоисчислению Нового мира

Перевал Арч-Корт

– Грязная! – Удар. – Паршивая! – Удар. – Свинья! – Каждое слово чередовалось с сочными звуками ударов. Будто молотком по отбивной. – Я тебе такое дело доверил, а ты! Тварь! Убью! Собака!

Валявшийся в пыли мужчина терпеливо сносил побои. Немолодой, с округлым брюшком и пухлыми руками. На толстых пальцах блестело несколько перстней. Он молчал, пытаясь сжаться в комок и прикрыть от ударов голову. Лишь иногда, когда очередной удар попадал в цель, он издавал слабый возглас, похожий на стон. Где-то вскрикнула женщина. Крикнула и умолкла, словно испугавшись, что ее голос еще больше разозлит взбешенного Асхада.

Чеченец наконец остановился и перевел дух. Он дышал зло и отрывисто, стиснув зубы. Сделал несколько шагов, сплюнул и привалился к крылу джипа. Во дворе дома, где все происходило, было довольно многолюдно. Около двадцати боевиков, принадлежащих к отряду Асхада, и несколько местных жителей. Дело приближалось к вечеру. Опускались сумерки. Жалобно заблеял баран, обреченный превратиться в шашлык. Сразу за воротами виднелись обгоревшие останки машин. Они еще дымились, и в воздухе висел острый запах гари.

Неслышно ступая, подошел Умар. Шевелюра с обильной проседью, смуглое, дочерна загорелое лицо. Орлиный профиль и карие, немного грустные глаза. Классический образ горца. Он двигался легко, словно не шел, а плыл по воздуху. Выцветшая до белизны разгрузка, истертый камуфляж. Только оружие было как новое. «Калашников», калибра семь шестьдесят два, с подствольным гранатометом и семнадцатый «глок» в набедренной кобуре. С левой стороны, на лямке жилета, рукоятью вниз прикреплен нож. На рукояти арабской вязью, похожей на изящный орнамент, написано какое-то выражение. Торчащие из карманов разгрузки автоматные магазины скручены попарно изолентой. Рукава куртки аккуратно завернуты до локтей, обнажая его смуглые, жилистые руки. На правом предплечье виднелось несколько старых шрамов. Судя по всему, они заживали сами, без медицинской помощи. Чуть ниже – сизая татуировка. Орел с расправленными крыльями, держащий в когтях ленту с надписью «106 гв. ВДД». Мужчина прошел мимо подчиненных, среди которых было несколько местных жителей. Двое из них – с зелеными повязками шахидов.

Он бросил в их сторону безразличный взгляд и подошел к Асхаду.

– Скажи, Умар, – криво усмехнулся чеченец, – почему ты так не любишь шахидов? Ты смотришь на них как на пустое место, но клянусь Аллахом, их недолюбливаешь. Они прекрасное оружие для борьбы с неверными.

– Если человек путает знамя с Богом, а слова Аллаха – с собственным мнением, то это не что иное, как обыкновенный фанатизм.

– И что? Разве это не выгодно для нас?

– Фанатик не может быть хорошим воином, – сухо произнес Умар.

– Почему?

– Они не умеют думать.

– Ладно, оставим этот спор для ужина. Он вечен. Мы начали его еще в Старом Свете, и конца ему не видно...

– Мы можем сменить мир, но изменить некоторых людей не удастся. Они все равно, как бараны, будут тупо следовать чужим словам и мыслям.

– Как эта тварь, например! Нет, этот не такой. Этот своего не упустит! Ты видел на его руках перстни? – Мужчина презрительно кивнул на избитого хозяина дома. – Еще один мусульманин забыл наши законы. Он, как шлюха, обвешался золотыми игрушками. Ладно, я с ним позже поговорю. Что случилось? Ты хотел что-то сказать?

– Я осмотрел окрестности, – кивнул Умар, – и вы оказались правы. Здесь были гости. Трое или четверо. Нашел их лежку. Это недалеко отсюда, – мужчина показал в сторону заросшего кустами склона. – Вот там. Пробыли на месте около двух суток. Ночью, чтобы отвлечь внимание охраны, подожгли машины испанцев. Пока все бежали, суетились и тушили пожар, они проскользнули в ворота Арч-Корта.

– И двинулись через перевал?

– Полагаю, что так. Это не русские.

– Да? – Командир дернул бровью. – Почему ты так уверен?

– Русские просто так не ушли бы. – Умар погладил свою бороду и усмехнулся. – Это не в их характере. Они прихватили бы кого-нибудь из наших или взорвали пулеметный дот. Так поступили бы демидовские, и так поступил бы я сам.

– А ты здесь при чем?

– У нас были одни и те же учителя. Там, – мужчина неопределенно махнул рукой, – в Старом Свете.

– Это могли быть люди из разведки третьего батальона.

– Нет, это слишком далеко для них. В этих краях они не работают.

– Уверен?

– Все люди ошибаются. Тем не менее, полагаю, что это именно те, которых мы ищем.

– Сколько надо времени, чтобы их догнать?

– В этих горах? – уточнил Умар. – Они опережают нас на целых шестнадцать часов. Скоро стемнеет, и отправиться в погоню мы сможем только на рассвете. И еще... Эти люди знают эти места не хуже местных жителей. Если мы не поймем, куда они направляются, то искать можно до бесконечности.

– Так уже было... Ты забыл?!

– Я все помню, – спокойно ответил мужчина. – У меня очень хорошая память.

– Да... конечно, – Асхад подошел к нему и положил руку ему на плечо. – Не обижайся, Умар. Я ценю и помню все, что ты сделал для меня и моей семьи. Я ничего не забыл. – Он несколько секунд молчал, потом кивнул в сторону ворот. – Что говорят испанцы?

– Утверждают, что привезли обещанный заказ и больше ничего не знают.

– Кто заказывал и что именно?

– Он заказывал рабов. – Умар кивнул на стонущего человека. – Но испанцы лгут. Очень убедительно, но лгут. Я это чувствую.

– Согласен – хазачу дешнаша вуза ца во⁴. Не следует их отпускать. Нам не нужны свидетели семейных разборок. Ничто так не ослабляет, как слабые родственники. Сделай так, чтобы они исчезли.

– Хорошо.

– Вы обыскали дом?

⁴ красивые слова не кормят (чеченск.).

- Да.
- Что-нибудь нашли?
- Да. – Умар сделал небольшую паузу.
- Что именно?
- Я полагаю, что вам лучше самому это увидеть.
- Хорошо, показывай...

Они прошли в дом, где в одной из комнат на полу лежало несколько кожаных мешков. Рядом с ними – трое боевиков. Повинуясь жесту Умара, они вышли на улицу.

– Вот...

Асхад опустил на корточки, дернул кожаные шнурки, которыми была завязана горловина одного из мешков, и запустил туда руку. Спустя несколько секунд он гортанно ругался, перемешивая чеченские слова с русскими:

- Я так и знал! И эта орденская свинья тоже знает! Но вот откуда...
- Орден всегда все знает, – пожал плечами Умар. – Все или почти все.
- Вот уж нет, – оскалился Асхад, – если бы они все знали, то нам не пришлось бы искать иголку в стоге сена. Ладно, проблемы с Орденом будем решать потом. Сколько здесь?
- Больше двадцати килограммов, – сухо ответил его собеседник. – Основная часть – это золотой песок. Крупный. В одном из мешком сложены самородки. Мелкие, но их много.
- Значит, все-таки есть прииск... Сколько сейчас стоит один грамм золота?
- В банке Ордена? Десять эку, если не считать комиссионный сбор.
- То есть в этих мешках – около ста пятидесяти тысяч?
- Именно так, Асхад.

5 год по летоисчислению Нового мира

Ангар № 39, Порто-Франко

Четырехместный жилой вагончик пропах табачным дымом, оружейным маслом и кофе. К этим ароматам примешивался еще один. Его безошибочно узнает любой мужчина, который отдал часть своей жизни военной службе. Запах армейской формы. Привычный и неистребимый. Как выразился по этому поводу Карим: «А что вас удивляет, господа? Это обычный «коктейль» для мужского жилья, если в нем нет женщин». Пожалуй, он прав – дамы в нашем доме не появлялись. К нашим мимолетным подружкам мы выбирались сами, посвящая этому редкие свободные вечера.

Наш временный дом? Ничего особенного. Две двухъярусные койки, расположенные в крохотных кубриках по краям вагончика. Маленькая душевая, совмещенная с туалетом, и небольшая кухня, служившая и гостиной и кабинетом. У входных дверей – стойка для оружия. Два «калашников» и одна М16А2, принадлежащая Пратту. Есть еще оружейный шкаф, где хранятся все остальное вооружение и амуниция.

У каждого из нас за плечами долгая кочевая жизнь. Еще там, в Старом Свете, мы привыкли к временному жилью. К казармам, палаткам, съемным квартирам. Привыкли к минимальному количеству вещей. Отсутствию тепла и уюта. Наверное, именно поэтому мы так ценим маленькие житейские радости вроде горячего завтрака или вкусного ужина.

Кстати, об ужине. Обещанного плова не получилось. Повару не просто по лицу съездили, а повредили челюсть. Наш «главный по кастрюлям» отлеживается у себя в вагончике, мычит что-то нечленораздельное, а мы второй день подряд пробавляемся консервированной говядиной и набегам в окрестные харчевни.

Вот и сейчас на нашем столе – пустые консервные банки. В одну из них кто-то бросил ложку, и она торчит оттуда, как флаг над крепостью. Несколько толсто нарезанных ломтей хлеба с вишневым мармеладом и кружки с кофе – вот и весь ужин.

Эндрю, закусив зубочистку, как всегда, возится с железками. Чистит пистолет и тихо напевает старую ковбойскую песню про парня, который отправился в долгий путь через прерию. Напротив него – Карим. Вальяжно развалился на хлипком стуле и не отрывается от толстой книжки, купленной в соседней лавке. Так увлекся, что забывает стряхнуть пепел с сигареты, и тот падает ему на футболку.

– Во-первых. – Эндрю сделал небольшую паузу и внимательно осмотрел возвратную пружину. Хмыкнул, аккуратно протер ее тряпкой и продолжил разговор, который мы начали еще за ужином: – Эти парни прибыли в Новый мир всего две недели назад. Их нет в черном списке, но готов поспорить на месячное жалованье, что на их совести не один труп, а гораздо больше. Помимо тех, про которые рассказал их главарь, конечно. Во-вторых, послезавтра с Базы прибывает конвой.

– Да, знаю, – кивнул я. – Вместе с ним приезжают Билл Тернер и два грузовика со снаряжением для экспедиций.

– И рота охраны для усиления местных патрулей, – дополняет Пратт. – После того как в Порто-Франко участились перестрелки, сюда перебрасывают одну роту из батальона охраны. Парни из конторы Виктора шепнули, когда забирали нашего изувеченного бандита. Кстати, просили тебе передать привет и...

– Что-то еще?

– Просьбу. Чтобы в будущем их возможным клиентам ты ломал только одну руку, а не обе. Как его теперь допрашивать, если на нем живого места не осталось? Он же ни говорить, ни писать не может.

– Пусть привезут обратно, – предлагает Карим. Он нехотя отрывается от книги и отправляет в пепельницу окурки. – У нас быстро заговорит. Даже со сломанной челюстью и без рук. А рота на усиление – это, черт побери, прекрасно. Давно пора. А то развели бардак...

Шайя прав – беспорядки в Порто-Франко уже начались. И выстрелы в последнее время звучат на улицах все чаще и чаще. Бандитские войны и сюда докатились. Ночи не проходит, чтобы патрули не влипли в какую-нибудь передрагу.

– Надо сматываться отсюда, – подвел неутешительный итог Пратт. – И чем быстрее, тем лучше.

– Чамберсу рассказывал?

– Нет. Он сегодня не вылезал из своей конуры. Закопался в бумагах, как крот.

– Пойду прогуляюсь, – я поднялся из-за стола и сунул в набедренный карман пачку сигарет, – что-то кости ломит. Старею, наверное.

– Я старый и больной человек! Меня девушки не любят, – проскрипел Карим и ехидно кивнул в мою сторону.

– Чего? – Проходя мимо него, я перевернул обложку книги. – Что это у тебя? Ясно... Уже должен был выучить эту книгу наизусть. Сколько тебя помню, только ее и читаешь. Или знакомые буквы разыскиваешь?

– Вы жалкий, ничтожный человек, – парирует Шайя и снова утыкается в книгу.

Из темноты доносились шум прибоя и соленый запах моря, перемешанный с ароматом трав. Я поднял голову, вдохнул полной грудью и посмотрел на звезды. Их в этом мире много. Все небо усыпано. Правда, по уверению Джека, ни одного знакомого созвездия никто так и не нашел.

В окне Чамберса горит мягкий свет. Настольная лампа с матерчатым абажуром бордового цвета. Единственная вещь, которая осталась у него из Старого мира. Не знаю: наверное, с ней связаны какие-то воспоминания – он очень бережно к ней относится. У него даже взгляд меняется, когда он, задумавшись, смотрит на нее. Еще один осколок прошлой жизни.

Вагончик такой же, как и у нас. Живут вдвоем с Биллом Тернером. Два человека – а свободного места меньше. Все завалено какими-то чехлами, папками, коробками, свертками... Одним словом – обычный гражданский бардак.

Несколько минут мы болтали о каких-то пустяках, прошлись по списку запланированных работ и прикинули объем оставшихся. Закончили писать. Прочитали. Выругались. Вычеркнули из написанного три пункта и добавили четыре. Немного подумали. Вычеркнули два. Добавили еще пять. Махнули рукой и закурили.

– Кстати, Джек, давно хотел спросить. Что за аббревиатура такая? Имею в виду код нашей поисковой партии.

– JCH-10? По имени руководителя и количеству выходов «в поле». Они изначально привязываются к начальнику. Джек Чамберс, десятая партия, – он провел рукой в воздухе, словно написал имя на стене, – просто и понятно.

– Интересный подход. В чем смысл?

– Сразу видно, чего ждать. Чем выше номер, тем больше шансов на успех. Поэтому и финансирование у нас лучше, чем у некоторых моих коллег. Опыт, как говорит один мой знакомый, не пропьешь.

– Так у тебя, можно сказать, юбилейный выход? Поздравляю! Я надеюсь, что нас будут провожать с оркестром? Прощальный ужин, торжественный парад и напутственные слова начальства? Представляю себе эту картину. Кто-нибудь из местного руководства выйдет на трибуну, наспех сколоченную из пустых консервных ящиков, и толкнет речь: «Мальчишки! Мои дорогие мальчишки! Сегодня вы отправляетесь в трудный и опасный поход. Но я верю в вас! Верю, горжусь и завидую вашим судьбам...»

– Не паясничай, Поль!

– Уже перестал. Сука...

– Что?!

– Да так, вспомнил одного маразматика из министерства обороны Франции. Примерно так и говорил. Однажды нас выстроили на плацу, чтобы старый болван смог поупражняться в красноречии. Долго говорил. Жара стояла адская! Думали, еще немного – и наш Второй парашютно-десантный в полном составе превратится в хамон. А этот паскуда все говорил и говорил... Надо заметить, что мысли излагал складно. Так проникновенно, что я стоял и ждал, когда же эта падля пустит слезу умиления. Некоторые новобранцы смотрели на него как на божество – горящими от восхищения глазами. Они уже видели ордена, медали, сержантский галун и женщин, бросающих им под ноги букеты цветов.

– А что было потом? – Чамберс отложил карандаш в сторону и посмотрел на меня.

– Потом нашу вторую роту закинули в такое дерьмо, что живые позавидовали мертвым. И большинство этих молодых юношей вернулись домой в цинковых гробах. Романтики всегда погибают первыми.

– Можно вопрос?

– Валяй.

– Почему ты не стал офицером, Поль? Ведь у тебя французское гражданство. Тебе не надо было воевать, чтобы получить заветный паспорт.

– Я собирался. В тот день, когда должен был уехать учиться, мой взвод отправляли в командировку. Подумал, что это как-то... не по-товарищески – оставить парней в этот момент. Там меня тяжело ранили. Карим вытащил. При этом сам получил пулю в предплечье, но меня не бросил, вынес. Потом я долго валялся в госпитале. И закрутилось, завертелось. Курс реабилитации... еще одна командировка... еще одно ранение... Ладно, забудь, – отмахнулся я. – Не знаю, что на меня нашло. Иногда воспоминания приходят не вовремя. Как незваные гости к ужину. Кстати, а тебе идет.

– Что именно?

– Ты и Рино. – Я кивнул на рисенка, который развалился на коленях у Чамберса. – Вы вместе хорошо смотрите. Седовласый, овеванный легендами походник и дикий зверь Нового мира. Особенно когда ты ему пузо чешешь.

– Брось, – он выглядел немного смущенным, – этот ворюга сам ко мне приперся. Ходит, понимаешь, где ему вздумается. Вот, чтобы не влез куда-нибудь, взял на колени, мерзавца эдакого. Убежит еще – вы же весь Порто-Франко на уши поставите!

Джек провел рукой по голове малыша Рино. Тот довольно заурчал и уткнулся мордой в ладонь. Идиллия...

– Черт побери, – я вытащил сигарету, – все при деле, кроме старика Поля. Джек, скажи одну вещь...

– В чем смысл жизни?

– Нет, гораздо серьезнее. Когда мы наконец отправимся в путь? Не скажу, что мне здесь не нравится, но...

– Скоро, – задумчиво кивнул Чамберс, поглаживая рисенка, – очень скоро. Послезавтра возвращается Тернер. Вместе с ним приезжают новые сотрудники. Он вчера прислал мне телеграмму и пачку досье. Хочешь взглянуть?

– Досье на будущих коллег? Уговорил; давай свою пачку. – Я потушил в переполненной пепельнице окурочек.

– Тебе, между прочим, интересоваться такими вещами по долгу службы положено!

– Уже покраснел. От стыда. Почитаю. Иначе сдохну от скуки.

– Тогда иди и читай, – он подал мне толстую папку, – дай с бумагами разобраться. Пока уедем, с меня орденские финансисты три шкуры спустят! То у них здесь не сходится, то у них там не проходит. Ладно; иди, Поль! И кота своего заведи! – подал голос Джек, когда я уже подходил к двери.

– Зачем? Вы просто созданы друг для друга.

– Я тебе говорю, Поль, он сам пришел...

– Конечно, сам! Кстати, Легенда, если ты хочешь выглядеть эдаким суровым парнем, то дело, конечно, твое. Но в этом случае надо убрать миску с консервированным мясом, – я ухмыльнулся и кивнул в сторону письменного стола, – которую, как понимаю, ты держишь специально для этого ушастого обжоры.

5 год по летоисчислению Нового мира

Ангар № 39, Порто-Франко

Сны бывают разными. Иногда они возвращают тебе то, что затерялось в далеком прошлом. Вместе с воспоминаниями, болью и глупыми мыслями. А иногда – странными, которым даже Фрейд не придумает путного объяснения. Как сейчас. Вот скажите: при чем здесь дизельный генератор?

Я открыл один глаз, но звук, преследовавший меня во сне, не умолк. Даже напротив – он обрел форму и цвет. В виде рисенка, устроившегося у меня под боком. Рино урчал громко, перебирая передними лапами. Иногда он выпускал когти, проверяя на прочность одеяло. Вот обормот!

– Подъем, Нардин! – Кто-то потрянул меня за плечо и тенью ушел в сторону. Зашелестели жалюзи, в глаза ударило солнце. Черт бы вас побрал – я заснул только на рассвете!

– Парни, – мычу сквозь сон, – отвалите! Вместе с Рино. Дайте поспать.

– Вставай. Работы у нас много, а времени мало. Кофе будешь? – Это Пратт. Он проходит на кухню и достает из шкафчика три кружки.

– Валяй. – Сажусь на кровати и провожу ладонями по лицу. Вот черти! Поспать точно не дадут. На улице грохнул одиночный выстрел. Это что такое?!

– Не дергайся, это Карим, – Эндрю выглянул в окно и усмехнулся, – траву косить пора, вот и развлекается.

Да, траву регулярно скашивают вдоль нашего периметра. В первую очередь из-за местных ползучих гадов и ядовитых насекомых, которых здесь предостаточно. Как говорил один местный эскулап: «Каждый укушенный – это прекрасный повод проверить наши противоядия или задуматься о создании новых, если пострадавший все-таки умер». Змей никто серьезно не изучал, и сыворотку создали для двух-трех видов. В общем, лучше побережись. Не люблю этих тварей. Еще со времен службы в Гвиане не терплю. Любых. И в виде пресмыкающихся, и в человеческом обличье. Хотя еще не известно, кто из них опаснее...

Через несколько минут за дверью послышались шаги, хрустнули под подошвами ботинок мелкие камешки, и появился Шайя.

– Видали? – Карим держит на вытянутой руке застреленную змею.

– Хороший экземпляр, – Пратт покосился на трофей, – у этой твари мясо вкусное. На цыпленка похоже. Если вымочить в белом вине, а потом запечь на углях.

– Ты умеешь готовить?

– Нет. Лучше ты этим займись, а то консервированная еда уже достала. Тем более что вино у нас есть.

Карим положил змею на пол, рядом с дверью. Интересный окрас у этой гадины. Светло-коричневый, с пятнами шоколадного оттенка. Они хаотично разбросаны вдоль тела, отчего сходство с камуфляжем поразительное. Будто змею нарядили в пустынный «Chocolate Chip». В траве такую трудно заметить. Приплюснутая голова треугольной формы. Точнее не опишу – череп испортила пуля. Тушка вся забрызгана кровью, а посередине зияет рваное пулевое отверстие.

Да, белое вино у нас есть. «Cétes-de-provence». Пять бутылок белого и десять – красного. Из того самого магазина, который брали штурмом два дня назад. Когда его хозяин узнал, что мы с Каримом родом из Франции, то чуть не прослезился. Правда, Шайя выдвинул другую версию, – что торговец больше опасался за винный погреб. Как бы там ни было, но подарок мы получили.

Рядом с нашими воротами, подняв клубы пыли, останавливается грузовик. Из кабины легко выпрыгивает женщина. Следом появляется водитель, который, забравшись в кузов, подает пассажирке большой, выдавший виды рюкзак и кожаный оружейный чехол.

– Неужели эта гостья – к нам? – дергает бровью Карим. – Какой приятный сюрприз!

– Точно, – подтвердил Эндрю и внимательно посмотрел на прибывшую. Присмотрелся и даже свистнул от удивления. – Мама дорогая! Ну все, парни, кончилась наша вольная жизнь. Добро пожаловать обратно в армию...

– Если не ошибаюсь, – сказал я, вспомнив прочитанные ночью досье, – это Анастасия Федорова.

– Ты с ней знаком?

– Еще нет.

– Сейчас подойдет, – Пратт усмехнулся и отхлебнул кофе, – и спросит: «Где этот старый развратник...»

– Привет, мальчики. – Женщина сбросила рюкзак на землю, а сверху пристроила потертый оружейный кофр. – Эндрю! И ты здесь? Надоело просиживать штаны в фортах?

– Да, мэм...

– А это, как я понимаю, Поль Нардин и Карим Шайя. Приятно познакомиться.

– Вы совершенно правы, мадам...

– Меня зовут Анастасия Федорова. Я геолог. Говорят, что, когда мистер Карим покинул Базу, Виктор перекрестился и вздохнул с облегчением. Неужели это правда?!

– Увы, это гнусный поклев! – Карим шутливо склонил голову. – Мадам, разве я и Поль похожи на бузотеров и забияк?!

– Не знаю, – Анастасия окинула нас оценивающим взглядом и усмехнулась, – посмотрим. И где этот старый развратник Чамберс?

– Там, – одновременно сказали Эндрю и Шайя, показывая в разные стороны. Я решил ничего не показывать, чтобы выглядеть немного умнее, чем эти двое хлопающих глазами идиотов.

– Спасибо, – она улыбнулась, – очень информативно.

«Анастасия Федорова, – я мысленно пролистал досье. – Тридцать девять лет. Вдова. Детей нет. Геолог с большим опытом полевой работы. Выпускница Ленинградского горного института. В Новом мире оказалась год назад. За плечами одна экспедиция с Джеком Чамберсом. Нашла уголь неподалеку от форта Линкольн. В чехле, если вкусы не изменились, охотничье ружье МЦ-6, двенадцатого калибра. Хороший стрелок».

Выглядела, надо заметить, Анастасия прекрасно. Высокая, с хорошей фигурой. Красивая линия бедер. Шатенка, с коротко подстриженными волосами. Карие глаза смотрели на собеседника внимательно, но с небольшой иронией. Движения сильные и плавные, как у пантеры. Она похожа на Фанни Ардан, если вспомнить ее роль в фильме «Соседка» и учесть разницу в возрасте. Одета в синие джинсы, высокие рыжие берцы и клетчатую рубашку. На поясе – кобура. Вот это да! У нее «Люгер Парабеллум»... Интересный выбор.

Спустя несколько минут примчался Чамберс и похитил мадам Федорову. Он шел ей навстречу, широко раскинув руки, и светился такой улыбкой, будто ему премию выдали. Представил нашу новую коллегу и разогнал по местам – работать. По специальности, конечно. Очередную машину разгружать.

Весь день пахали не разгибаясь. Карим тихо матерился, косясь в сторону соседнего с нашим вагончика.

– Оставь, Карим! Это безнадежно! – Эндрю устало опустил ящик на пол и вытер лицо шейным платком. – Она не женщина, а кремень! Побереги свой пыл для других!

– Это почему?

– Ты знаешь не хуже меня. – Я вытащил из кармана сигареты и уселся на пороге ангара.

– Однажды, – Пратт крикнул и опустился на землю рядом со мной, – в каком-то баре Порто-Франко, когда она с подругами праздновала чей-то день рождения, к ней прицепились два пьяных мужика. Не знаю, что они ей сказали, но один сделал большую ошибку.

– Зажал в угол?

– Нет. Хлопнул по заднице и сказал какую-то вульгарную пошлость. Причем сделал это неприлично грубо.

– Неприлично сказал или неприлично хлопнул? – попытался уточнить Шайя.

– А тебе не все равно? – спросил я и повернулся к Эндрю. – И что? Она его пристрелила?

– Врезала по яйцам. Два раза. С толком, чувством и расстановкой. А второму, который полез на выручку своего приятеля, выбила несколько зубов. Бутылкой из-под шампанского.

– Эх, какая женщина! – вздохнул Карим. Не найдя слов для определения, помахал перед лицом сложенными щепотью пальцами и вздохнул еще раз. Да, старине Шайя всегда нравились уверенные в себе женщины... Потом он махнул рукой и ушел обратно в ангар. Правильно. Физическая работа успокаивает.

Когда мы закончили дневные дела и выстроились в очередь перед душевой, послышался рык Чамберса. Он грубо выругался, швырнул что-то тяжелое и выбежал из вагончика.

– Подъем, парни! У нас проблемы.

– Что случилось, Легенда? Рино опять украл твой ужин?

– Расскажу по дороге. Собирайтесь.

– Собирайтесь – это как? Воевать или так, прогуляться? Ты можешь толком объяснить?

- У нас мало времени, Поль! Нападение на конвой. В желтой зоне Порто-Франко.
- Джек, вали шутить в другое место. Конвой придет только завтра.
- А я не шучу, сержант! Там что-то изменилось, и они вышли сегодня утром.
- Твою мать...

Через несколько секунд мы, похватав оружие и разгрузки, заваливаемся в джип. Эндрю, выскочивший из душа, даже вытереться не успел. Хорошо, что одежду не забыл. А то, что мокрый – это ничего. Жарко не будет.

Не помню, упоминал ли я, что Порто-Франко, вместе с окрестностями, разделен на зоны. В зависимости от степени опасности. Зеленая зона – самая тихая. Это центр и жилые районы, где стрельба если и случается, то довольно редко. Желтая – районы, прилегающие к порту, грузовому терминалу и его окрестностям. Красная зона – самая опасная. Риск нарваться на неприятности приближается к ста процентам. Это хищники, бандиты и сама природа Нового мира, которая легко переводит человека в состояние трупа.

- Джек, какое нападение? У них вместо охраны – целая рота!

– Что-то изменилось, и роту отправят завтра. Вроде ничего страшного, конвой отбился. Даже пленных взяли. Они сейчас на окраине Порто-Франко. На южном блокпосте. Со мной связался Билл Тернер и просил прибыть как можно скорее.

– Значит, стрельба отменяется? – Это Эндрю. Он уже «в деле». Отбросил привычную веселость и готов к драке. Если бы не мокрые волосы, то можно сказать, что Пратт «сух и сосредоточен».

- А черт знает! В этом мире никогда не угадаешь, где и когда влипнешь в перестрелку.

– Забыл!

– Что именно, Карим? – Я еле успеваю вывернуть руль, чтобы не врезаться в пикап, припаркованный у обочины.

– Тимьян забыл.

– Какой, к черту, тимьян?

– Я замариновал свой утренний трофей. Ну, эту змею, подстреленную утром. Вино, специи... Думал, вечером сядем, устроим барбекю-парти... И забыл добавить в маринад тимьян. Вот дьявол...

5 год по летоисчислению Нового мира

Блокпост у въезда в Порто-Франко

Проблема оказалась в том, что сам конвой (состоящий из шести машин с переселенцами и двух грузовиков) нападавшим и нафиг был не нужен. По крайней мере, мне так показалось. Судя по выражению лица Чамберса, он был того же мнения.

– Что было дальше? – он торопил Тернера, чтобы тот отбросил рассуждения и излагал только факты. Правильно; то, что думает сам Билл, мы и потом слушаем.

– Вышли с Базы на рассвете. Думали, что прибудем в Порто-Франко после полудня, но один грузовик сломался. Три часа ушло на ремонт. Мистер Чамберс, вы же знаете эти дороги! В движке полетел...

– Короче, Билл! – прорычал Джек.

– В общем, почти добрались, хотя...

– Еще короче!!!

– В пяти километрах от Порто-Франко нас обстреляли.

– Всю колонну?

– В том-то и дело, что нет, – Тернер выглядел немного растерянным. – Стреляли только по моей машине. Той, – уточнил он, – в которой я должен был ехать.

– Погоди, – я остановил Билла, – ты в этом уверен?

– Да, – кивнул он. – У них в ленте были трассеры. Хорошо видно. На остальной транспорт они даже патроны не тратили. Чесанули для остротки – и все.

– А ты где был в это время?! – громыхнул Чамберс. – Счастливчик, мать твою так!

– После ремонта я пересел в грузовик. Там ехал один парень, но его укачало и начало тошнить. Я уступил ему место в джипе.

– Кто еще ехал в обстрелянной машине?

– Водитель и два переселенца. Все погибли.

– Это единственные жертвы?

– Есть несколько легкораненых. При обстреле зацепили две соседних машины. После перестрелки мы поспешили оттуда убаться.

– Как пленных взяли?

– Не видел, – покачал головой Билл, – парни из новых переселенцев постарались.

– Так... – протянул Джек и повернулся ко мне. – Поль, поговори с пленными.

– Хорошо.

Я прихватил Карима, который неподалеку успокаивал какую-то женщину, и отправился к блокпосту. Рядом с пулеметным гнездом, сделанным из мешков с песком, и патрульной машиной на земле лежали четыре человека со связанными за спиной руками. Один был уже мертв. Такого остекленевшего взгляда у живых не бывает. Несколько солдат (судя по всему, они в этом мире недавно) с интересом рассматривали пленных. Как диких зверьков. Один даже решил сфотографироваться рядом с трупом. Взял винтовку наперевес, и с мужественным видом присел рядом. Его напарник достал из рюкзака фотоаппарат.

– Не надо изгаляться над смертью, – наставительно заметил Карим и хлопнул солдата по затылку. Ладонью. Не больно, но обидно. Подтолкнул остолбеневшего фотографа в сторону и прошел дальше. Через несколько шагов он остановился и, обращаясь ко мне, продолжил: – Никогда не любил «охотников за трупами».

– Всех не перевоспитаешь. Всегда найдется два-три придурка, которые будут собирать веревки повешенных.

– Поль, знаешь, что самое паскудное?

– Относиться к смерти как к работе.

– И этот тоже готов. – Карим присел рядом и осмотрел одного из пленных. – Двое не дожили до разговора. Им повезло. Да и нам легче.

– Карим, бери одного и тяни ему яйца на уши, пока не расскажет что-нибудь путное.

– Зачем яйца? Есть более эффективные методы допроса, – хмыкнул Шайя и приготовился загибать пальцы, – например...

– Я в курсе. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Займись!

– Понял.

Прихватил другого и оттащил в сторону, в тень от грузовика. Общаться на солнцепеке не хотелось, а до вечера еще жить и жить. Пленный припадал на раненую ногу и пытался что-то сказать, но я не слушал. Дотащил за шиворот до машины, привалил к колесу и присел напротив. Будущий респондент оказался мужчиной средних лет. Вполне может быть моим ровесником. Если помыть, конечно. Одежда потрепанная, но крепкая. Ботинки хорошие. Оружия, сами понимаете, не было. Только на боку сиротливо болталась пустая кобура от «кольта».

– Слушай сюда, сынок. – Я посмотрел в глаза. – Ты, вообще, как: жить хочешь?

– Пошел ты. – Мужик презрительно шипит, будто уверен, что я и пальцем его не трону.

Зря он так думает. Право слово – зря. Чтобы меньше думал и быстрее соображал, врезал ему кулаком по ноге. Правильно, именно по ране. А куда же еще бить, как не по больному? От неожиданности он крикнул и наклонился вперед. И опять зря. Потому что получил удар в челюсть и откинулся назад, стукнувшись затылком в бампер грузовика.

– У меня два варианта развития нашего знакомства. Первый – ты быстро отвечаешь на мои вопросы и живешь дальше. Где и как – это на Базе решат. В лучшем случае будешь строить железную дорогу от Базы до Порто-Франко. Второй – молчишь и быстро умираешь.

– Поцелуй меня в задницу!

– Умереть, значит, не боишься?

– А кто тебе сказал, что я умру? – Он усмехнулся и облизал пересохшие губы. – Твое дело – доставить меня на Базу, а там посмотрим. Понял?! Так что не ищи неприятностей на свою французскую задницу, малыш.

Вот и поговорили... Сдается, что он больше ничего не скажет. Упертый малый.

– Поль, – окликнул меня Шайя и озадаченно почесал затылок, – подойди на минутку.

– Сейчас, – отмахнулся я и повернулся к пленному. – А ты посиди, подумай. Знаешь, как это бывает... Можешь и до Базы не доехать.

– Иди ты, – оскалился мужик и тягуче сплюнул, чуть не попав мне на ботинки, – «мясо»...

– Сержант, – я подозвал военного, стоящего неподалеку, – присмотри за этим придурком.

Не знаю, что Карим успел сделать до моего прихода, но его собеседник оказался более словоохотливым. Парень заливался, как валлийский соловей. Брызгал слюной и постоянно вертел головой, словно искал у нас подтверждения своим словам. Или защиты. Или еще чего-нибудь, что поможет сохранить жизнь.

Если связать в одно целое рассказ Билла Тернера и признания этого парня, то картина вполне понятна. Прибежали, обстреляли... только вот... дьявол... Я вспомнил нашу поездку в форт Линкольн и только зубами скрипнул... Ну погоди, мальчик Билли... Будет у меня к тебе серьезный разговор! И не дай бог, чтобы мои подозрения оказались только фантазией. Слишком уж неприглядная картина вырисовывается.

Черт побери! Это еще что такое?! Пока я общался с Каримом, к оставленному пленнику подошла какая-то светловолосая девушка. Она достала из сумки медицинский пакет и готовилась перевязывать этого раненого. Это еще что за новости?! Патрульный, которого я оставил присматривать за порядком, стоял как столб и даже не трепыхнулся. Он что, черт побери, дар речи потерял?

– Мадемуазель, позвольте полюбопытствовать: что вы собираетесь делать? – Я подошел ближе.

– Оказать помощь раненому. – Она повернулась в мою сторону и прищурилась. – Вы что-то имеете против?

– Поверьте мне на слово: этому человеку помощь не нужна. – Я попытался взять женщину под руку, но вовремя опомнился – ладонь испачкана в крови.

– Во-первых, мадам, а не мадемуазель! Во-вторых, этот человек ранен. Вы не видите?

– Это обычный бандит. Скажите, вы прибыли с этим конвоем?

– Да, конечно. И что это меняет?

– Ничего. Просто это один из тех бандитов, которые обстреляли вашу колонну. Ему жить максимум до рассвета. Займитесь другими ранеными.

– Мне приходилось лечить и бандитов. Это не освобождает от обязанностей. А сколько ему жить, это не вам решать!

– Вы медик?

– Какой вы догадливый!

– Хорошо, я облегчу ваш нелегкий труд. – Мне надоела эта упрямая девчонка. Добрые дела – это хорошо, но если ты попала сюда, то с самаритянством надо завязывать. Осмотрелся и окликнул застывшего военного: – Сержант!

– Да, сэр?

– Вам нужен этот сукин сын?

– Нет, сэр! – он покачал головой – Зачем? Его все равно...

– Прекрасно. – Я не дослушал. Прихватил этого романтика с большой дороги за шиворот и потащил в сторону. Хлопнул сорок пятый. Бандит дернулся и обмяк.

– Вот и все. – Я убрал пистолет в кобуру и повернулся к медичке. – А теперь перестаньте путаться под ногами и займитесь ранеными, мадам...

– Вы! Вы!..

– Его зовут Поль Нардин. – К нам подошел Джек и взял женщину под руку. – Кстати, он отвечает за безопасность нашей поисковой партии. Познакомься, Поль, – он повернулся ко мне, – это Елена Куликова, наш медик.

Девушка окатила меня таким взглядом, что вода в радиаторах должна была замерзнуть.

– Очень приятно. – Я посмотрел на нее, кивнул и ушел искать Карима.

Шайя нашелся неподалеку. Обсуждал с одним из патрульных прелести и недостатки пулемета МG-3. Судя по доносившимся обрывкам фраз, разговор перешел в ту стадию, когда спорят исключительно по инерции.

– Думал, что она тебя прибьет, – улыбнулся Карим и кивнул в сторону девушки, – у нее был такой вид, что я решил не ввязываться.

– И когда ты все успеваешь... И с вояками спорить, и баб разглядывать.

– А я ее почти не разглядывал. Наблюдать за твоим лицом было гораздо интереснее.

– Сказал бы я тебе...

– Раздери меня дьявол... она красивая... – протянул Карим и проводил взглядом наших коллег, направлявшихся к машине. Судя по жестам, Чамберс что-то объяснял Елене, но она его не слушала.

– Что? – переспросил я.

– Ты видел эту женщину?

– Видел. Если она и дальше будет себя вести подобным образом, то могу сказать сразу – она не самый лучший медик для экспедиции. Нам для полного счастья только гуманистов в компании не хватает.

– Поль, ты не человек, а автомат Калашникова! Надо быть более гибким. Будь проще, и люди к тебе потянутся.

– Если все сразу потянутся, то мне патронов не хватит. Ладно, пошли доложимся. Вон начальник охраны Порто-Франко приехал.

21 год по летоисчислению Нового мира

К северу от перевала Арч-Корт

– Вот и прииск, – хмыкнул Карим и посмотрел на своего друга. – Поль, мы почти угадали с местом.

– И озеро прямо под боком – в двухстах метрах.

– Основательно устроились.

– Только с размерами лагеря слегка ошиблись, – кивнул Нардин-старший, – я думал, он будет поменьше.

– Слушай, Медведь, а их тут немало, – тихо сказал Шайя и отложил в сторону бинокль.

– Рабов? Я уже насчитал тридцать человек и думаю, что это еще не все.

– И всего десять охранников? Хотя...

– Для этих людей – достаточно. Пленников за это время так обработали, что если взять и отпустить – они никуда не убегут. Побоятся.

– А куда тут убежишь? В горы? Их поймают через несколько часов.

– Вот именно. Поймают и одному из беглецов показательно отрежут голову. Чтобы другим неповадно было.

– Но люди все равно убегают. Таких людей мало, но они были, – хмуро заметил Карим и уточнил: – Были и будут.

Новый мир хранит много тайн. И на его карте много белых пятен. Но эти края были по-настоящему дикими. Чтобы попасть сюда, вам придется перевалить через горную гряду перевала Арч-Корт и спуститься по каменистой тропе. Она выведет к пологому травянистому склону, на котором, словно прорастая сквозь землю, лежит множество больших скальных обломков. Иногда встречаются заросли низкорослого колючего кустарника, украшенного ярко-красными ягодами.

У подножия этого склона течет спокойный горный ручей. Ниже по течению он набирает силу и уже шумным потоком пробивается сквозь камни. Если пройти вдоль его течения, то через пять километров упретесь в скалы. Ручей исчезает под одной из них, проваливаясь в пещеру, которых здесь предостаточно.

Чуть правее, среди скальных россыпей, начинается следующая часть пути. Теснина с отвесными скалами. Ширина этой тропы не превышает двадцати метров, а скалы возносятся почти на километровую высоту. Здесь всегда царят сумрак и тишина. Оглушительная тишина, которую может нарушить лишь человек, если рискнет углубиться в эти каменные дебри. Как ни удивительно это прозвучит, но здесь и самые заклятые враги не воюют. Даже встретившись лицом к лицу, предпочитают разойтись без выстрелов.

Демидовские, из взвода глубинной разведки, рассказывали Полю Нардину, что были такие случаи. Однажды группа из десяти человек шла со стороны Джохар-юрта и в этой теснине столкнулась с бандой. Силы были примерно одинаковыми, но воевать ни у одних, ни у других желания не было – слишком устали. Так они и разминулись. Прошли на расстоянии вытянутой руки, провожая друг друга настороженными взглядами.

Через двенадцать километров эта мрачная теснина закончится и распахнется широкой долиной. На ее пологих склонах зеленеют небольшие рощи, а чуть выше, среди скал, темнеют заросли хвойных, похожих на земные сосны деревьев.

Еще дальше – и долина начинает сужаться, а зелень травы сменится привычным цветом гранита. Останется узкая, похожая на каменную реку тропа. Она состоит из множества камней, которые по неизвестной причине собрались в один поток. Будто окаменевшая горная река, где камни – застывшие брызги воды. Если присмотреться, то можно увидеть бурные перепады и тихие заводи. Омуты и отмели. Только все это состоит из разнородных и разноцветных камней. Тропа заканчивается внезапно, словно ее отрезали. И вот тут, среди каменных лабиринтов, и начинается то самое безымянное ущелье.

Картографы еще не добрались до этих мест, чтобы нанести его на карту Нового мира. Оно лежало севернее перевала Арч-Корт и растянулось почти на пятьдесят километров.

Посередине – там, где ущелье резко поворачивает на восток, есть горное озеро. Почти идеальной округлой формы, похожее на снарядную воронку или кратер вулкана. Оно находится рядом с возвышенностью, густо заросшей хвойными деревьями. Деревья напоминают земные сосны, но ниже их. Кстати, шишки, растущие на них, очень похожи на раковины моллюсков. Светло-зеленые, сильно закрученные по спирали, они свисают с веток как большие елочные игрушки.

Именно здесь, в роше, рядом с горным озером, и расположился лагерь «старателей». Тот самый, о котором так переживал Асхад и которым так ненавязчиво интересовался мистер Смит. Пять или шесть палаток, накрытых маскировочной сетью, и кухня – вот и весь лагерь. Чуть в стороне, в скале, чернел вход в пещеру. Там, судя по двум охранникам, сидящим поблизости, содержались рабочие.

Карим и Поль уже несколько часов наблюдали за этим лагерем. Им повезло – наблюдать начали ближе к вечеру, поэтому видели, как привели с работы пленных. Их загнали в пещеру, а немного позже охранники отнесли туда большой бак. Судя по всему – ужин.

– Закладка Чамберса далеко отсюда? – спросил Карим.

– Около пяти часов пути, – ответил Поль.

– Понятно, – кивнул его друг и улегся на спину. Долго смотрел в небо, а потом очнулся от своих мыслей и продолжил: – Ладно, Медведь, давай сворачиваться. Все, что мы хотели увидеть, уже увидели. Там Никита уже, наверное, дергаться начал. Не убежит от нас этот прииск.

– Погоди, – остановил его Поль, – в лагере охрана зашевелилась.

Шайя выглянул из-за камней и опять достал бинокль. Несколько минут они молча наблюдали за прииском и его окрестностями.

Примерно через пятнадцать – двадцать минут из-за поворота показалась большая группа людей. Около пятидесяти – шестидесяти человек. Они шли по ущелью патрульным порядком, растянувшись двумя длинными рядами. Впереди, опережая основной отряд метров на двести, двигалась разведка – пять человек. Трое из них носили на голове зеленые повязки шахидов.

Вооружение было довольно стандартным для этих мест: «калашниковы» с подствольными гранатометами, несколько ручных пулеметов и два автоматических гранатомета АГС-17 «Пламя». Несмотря на разнородный камуфляж, бандой оборванцев эти парни не выглядели. Перемещались слаженно и грамотно, настороженно наблюдая за горами.

Навстречу прибывшим вышли три человека. Двое из них одеты в камуфляж и хорошо вооружены. Еще один – мужчина средних лет, больше похожий на туриста или геолога, чем на боевика. Они поздоровались, долго хлопали друг друга по плечам и, чуть не обнявшись, пошли обратно в лагерь.

– Слушай, а тебе не кажется, что это по наши души? – через несколько минут спросил Нардин.

– С чего ты взял? Мы же тихо прошли. Ни одного «холодного» за собой не оставили. Ну, джипы подожгли, да. Так они и сами могли это сделать. Пьяные все были – что гости, что хозяева.

– Тихо, – согласился Поль. – Но все же кажется, что эти парни идут за нами. Чувствую.

– Это плохо, что ты чувствуешь. Как правило, Медведь, интуиция тебя не подводит. Не нравится мне все это... Может, они за товаром прибыли?

– За каким товаром, Карим? Ты забыл, что...

Закончить фразу он не успел. Со стороны лагеря неожиданно послышались хлопки выстрелов. Несколько коротких очередей – и резко оборвавшийся гортанный крик.

– Что это у них? Фестиваль по случаю прибытия?

– Охрану лагеря перебили, – уверенно сказал Шайя. – Точно тебе говорю.

– Зачем?

– Поль, а ты не видишь? Совет директоров переизбрали, черт бы их побрал.

Примерно через полчаса на всех постах появились новые охранники – из прибывших. Из старого контингента выжил только «турист-геолог». Его, немного помятого, потащили в одну из палаток.

По словам Карима, это называется «особенностями местного делопроизводства». В этих краях нет такого понятия, как «ушел с работы» или «оставил службу». Не нужен – извольте получить и расписаться. Пуля в голову – как точка в личном деле. Он прав. В отставку эти бойцы уходят двумя путями: или тебя убили в бою, или пристрелили свои. Третьего не дано. Исключение составляют люди, сумевшие подняться на более высокий уровень, но там были свои законы. Подчас еще более жестокие.

– Карим, – тихо позвал Поль, – посмотри на человека, который стоит у обрыва.

– Их там несколько. Кто именно интересуется?

– Высокий мужик справа. Потертый камуфляж и автомат держит по-афгански. Никого не напоминает?

– Черт! – Карим ухватил поудобнее бинокль и застыл. – Это ведь Умар!

- Я был уверен, что ты его узнаешь. Умар Гаргаев; он самый.
- Нет, этого не может быть!
- Может, Карим... может.
- Он еще жив! Кто бы мог подумать? Столько лет прошло!
- Какая милая встреча, – Поль зло прищурился, – не правда ли?

5 год по летоисчислению Нового мира

Окрестности Порто-Франко

– Ей-богу, Билл, зря они промахнулись, – сказал Джек и хмуро покачал головой. – Убить тебя, придурка, мало. Ты что, больной на всю голову?!

Да, наш Чамберс всегда точен в определениях и очень тактичен в замечаниях. Просто мать Тереза, а не шеф. Этого у него не отнять. На Тернера сейчас без слез не взглянешь. Он стоял перед нами с потерянным видом и даже не пытался защищаться. Если прибавить к этому декорации в виде окрестностей Порто-Франко, машины и меня с Джеком, то картина напоминала фильм про мафию времен Альфонсо Капоне.

Знаете, как это бывает в кино: солнце, пустыня и несколько беседующих парней. Приехали, поговорили, выкурили по сигаре – и вот одного уже закапывают в сухой, выжженный солнцем грунт. Под штыком лопаты хрустят мелкие камешки, а вдоль вишневого горизонта растекается дрожащее марево. Если у оператора останется пленка на несколько лишних кадров, то мы обязательно увидим гремучую змею и сухие шары перекасти-поля. Далее – проникновенная музыка и надпись во весь экран: «The End». Американцы любят бесхитростные сюжеты. Ладно, черт с ними, с фильмами. У нас реальность такая, что Голливуд удавится от зависти. Только жара достала...

– Мистер Чамберс... – протянул Тернер.

– Не дави на жалость! Я уже сорок два года как Джек Чамберс! И большую половину из них встречаю таких идиотов, как ты! Иногда пытаюсь их перевоспитать. Чаще всего они этого не выдерживают и увольняются. И что прикажешь с тобой делать?! Оставить в Порто-Франко? Тебя убьют через несколько часов после нашего отъезда. Отправить обратно, в форт Линкольн? Убьют по дороге; и поверь – на этот раз они не промахнутся! И знаешь почему? – вкрадчиво спросил Джек. Он прицелился в Тернера указательным пальцем и вдруг заревел, как раненный в задницу медведь: – Потому что перед отправкой я повешу тебе на шею большой плакат с именем и фамилией!!! Чтобы такого идиота было видно издалека!!!

– Ладно, Легенда, успокойся, – я подошел к Чамберсу и протянул сигарету, – видишь, что парень уже осознал свою вину. Надо подумать, что предпринять, чтобы такое больше не повторялось.

– И что ты предлагаешь?

– Для начала – запретить Тернеру пить. Сухой закон. Ничего, кроме содовой.

– А как быть с кофе?

– Кофе? Кофе можно, – милостиво разрешил я и щелкнул зажигалкой. – Один раз в день. Вечером. Чтобы потом не мог заснуть, а лежал и думал о своей серой и никчемной жизни. Проникся, так сказать. Покаялся и исправился.

– Очень смешно, – прикуривая, буркнул Джек. – Проще пристрелить, поплакать и забыть.

– Нельзя быть таким кровожадным, Легенда! Надо быть добрее и мягче. Не веришь? Спроси у Карима.

– Да, кстати: про доброту, Поль. Ты уж напомни, будь другом, чтобы я не забыл. У меня к тебе тоже вопросы накопились. – Не меняя тембра, он переключил внимание на меня.

– Вопросы? О чем?

– О том самом, черт меня побери! Какого дьявола ты пристрелил этого раненого ублюдка у блокпоста? Решил порисоваться перед дамочкой? Поверь мне на слово, Элен впечатлилась, хоть и медик!

– Элен? Какая Элен? – не понял я.

– Елена Куликова, – старательно выговорил Джек. – Медик нашей поисковой партии. Еле успокоил! Ей приходилось видеть смерть, но хладнокровных палачей, по ее словам, она видит впервые.

– Ах, палачей, значит, – кивнул я и отбросил недокуренную сигарету. – Так бы сразу и сказал. Знаешь что, Джек... откровенность за откровенность! Ты что, рассчитывал найти других? Только не надо изображать монашку, которая видела мужской член только на фресках Мазолино! Я, Карим, Эндрю – мы те, кто взялись охранять нашу поисковую партию! Взялись, мать твою так! И этот мир прост как мыло – или ты, или тебя. Убивать – это часть нашей работы. Самая неприятная. Убивать: не для своего удовольствия, черт тебя побери, а для того, чтобы никто даже подумать не смел, что наших людей можно тронуть безнаказанно. Мы с парнями пачкаем руки кровью, чтобы вам не пришлось пачкать свои! Доходчиво объяснил? Почему убил? Он покушался на жизнь Тернера. И этого, твою мать, уже достаточно, чтобы выпустить его кишки наружу! Уже не говорю про трех погибших переселенцев...

– Не кипятись, – уже спокойнее сказал Чамберс, – я понимаю. Просто не стоило это делать на глазах у Элен. Увел бы парня за угол и там вынес бы ему мозги. Никто бы тебе и слова не сказал! Дело-то, в общем, житейское... Ладно, забудем. Нервные мы все какие-то...

– Засиделись, вот и нервные. Что делать будем?

– Ничего. Что тут сделаешь? Будем надеяться, что успеем свалить из Порто-Франко до развязки этой истории.

– А если не успеем? – осторожно подал голос Билл.

– Что? Ах, если не успеем, говоришь? – Чамберс засунул руки в карманы джинсов и покачался на каблуках. – Если не успеем, то похороним. Закопаем, памятник тебе поставим и успокоимся. И будем уверены, на все сто процентов, что ты, во-первых – в надежном месте; во-вторых – не болтаешь языком, когда тебя не просят.

– Мистер Чамберс, разве я не понимаю!

– Понимает он... Трепло ты. Трепло, – подвел итог Джек и устало отмахнулся.

Ситуация была, что и говорить, не простой. Если коротко, то Тернер, находясь на Базе, встречался с одним из коллег, работающих в лаборатории Ордена. Не знаю, что они обсуждали и под какую закуску, но в полемическом запале Билли высказал предположение о возможности двухстороннего перехода. Собеседник поднял его на смех. Тернер, уже не соображая, что и как, рассказал про свою находку в районе форта Линкольн. Само собой, еще и доказательства выложил, в виде найденных предметов. На следующий день он проснулся с головной болью и большими проблемами.

– Что предпримем? – спросил я.

– Поговори с Эндрю, – предложил Чамберс, – пусть напряжет Виктора. В конце концов, это в его интересах. Пусть нас прикроет, пока мы не уедем.

– Прикрыть? Легко сказать, но тяжело сделать. Хорошо, попробую. Еще предложения есть?

– Конечно, есть, – кивает Джек. Он зло щурится и рубит фразы на слова. – Самим пристрелить Тернера. Пристрелить и закопать. У нас лопата в машине есть?

– А серьезно?

– Думать надо...

Предложение «подумать» вылилось для меня в бессонную ночь. Утро встретил в компании чашки кофе, автомата и пачки сигарет. После идиотской выходки Билла вдобавок к нашим охранникам дежури́м и мы. Доверяй, но проверяй... Уже на рассвете я поднял Эндрю, а сам

сварил кофе и присел просмотреть дела новых, прибывших с Праттом сотрудников. Передо мной на столе лежит открытая папка. Внутри – пачка досье. На первой странице, еще не украшенной подписью Чамберса, – полный состав десятой поисковой партии:

Джек Чамберс – начальник экспедиции;
Уильям Тернер – заместитель начальника экспедиции;
Андрей Никоненко – картограф;
Джерри Стаут – биолог;
Анастасия Федорова – геолог;
Елена Куликова – врач;
Александр Козин – механик-водитель;
Поль Нардин – служба безопасности;
Карим Шайя – служба безопасности;
Эндрю Пратт – служба безопасности.

На эту бумажную работу я потратил два часа. Потом убрал папку в шкаф и завалился спать. В конце концов, если начнется война – услышу.

Услышал. Новые сотрудники начали благоустраивать свой быт. Все это сопровождалось стуком, треском и разноязычием. Прав был мой сослуживец: «Чем больше гарнизон, тем меньше времени на сон».

Карим сидит на пороге входной двери, курит и внимательно наблюдает за чем-то, судя по всему, очень интересным. Почувствовав мой взгляд, он усмехается:

– Девчонки пытаются приручить Рино.

– Успешно?

– Как тебе сказать... Для Рино – да. Он уже сумел объяснить нашим дамам, что такие нежности, как назвать маленьким, ушастым и красавчиком, а также погладить и почесать за ухом, он согласен терпеть только за приличный кусок ветчины. Так что еще неизвестно, кто кого дрессирует.

– Счастливчик наш Рино. Он сумел понять женщин. – Я переворачиваюсь на другой бок и собираюсь спать дальше.

– Пока ты опять не заснул, – продолжает Карим, – у меня небольшая новость. Заходил Джек и сказал, что вечером у нас будут гости.

– Кто такие?

– Его приятели вернулись из экспедиции. Кстати, ты не знаешь, почему наш шеф такой нервный? На любую реплику рычать начинает.

– А что ты ему сказал?

– Ничего. Попросил предоставить имена его гостей, их фамилии и цель визита. Чтобы не было неприятностей. Порядок, – Шайя наставительно поднял указательный палец, – прежде всего.

– И что Чамберс? – У меня даже сон пропал.

– Пытался возмущаться. Когда я сказал, что без этого ни одну очкастую морду сюда не пропустим – согласился.

– Надо было ему объяснить, что у нас не проходной двор, а серьезная контора, черт бы ее побрал.

– Конечно, – согласился Карим, – ведь у нас есть все, что нужно для идеальной научной экспедиции! Есть дикий зверь в виде обжоры Рино. Есть пьяница и раздолбай в виде Билла Тернера.

– И мы в роли трехголового чербера.

– Именно так. И вот представь, мы, солидные в общем-то люди – и какие-то мутные гости, которые хотят приобщиться к благам цивилизации. Оно нам надо? Кстати, танцев не обещают, но выпивки будет много.

– Для них, – бурчу я. – Это для них будут барбекю, выпивка и танцы.

– А для нас?!

– Ты уже взрослый мальчик, Карим. Для нас будет другая специальная программа: «Мы и головная боль».

– Знакомо...

– Кто знает, что может прийти в голову человеку, который только что вернулся из экспедиции?

– Все что угодно. Мне не доводилось ходить с учеными, но...

– Приходилось, – перебил его я, – ты просто забыл. Или, если быть точным, приказал себе забыть. Вспомни Гвиану. Тысяча девятьсот восемьдесят второй год. Однажды мы уже сопровождали научную экспедицию. И они там были не лучше. Такие вещи здорово влияют на мозги. В худшую сторону.

5 год по летоисчислению Нового мира

Ангар № 39, Порто-Франко

Итак, у нас гости. Целая делегация в составе пяти человек. Приятели Джека Чамберса. Парни недавно вернулись из экспедиции и теперь отмокают душой и телом. Про душу не спрашивал, а вот тела размякли основательно. Уже через несколько часов после начала застолья гости перемещались «на полусогнутых». Их руководитель, Алекс Рэндолл Ли, держался на ногах крепко. Как живая иллюстрация русской поговорки «Опыт не пропьешь». До последнего тоста. Крепкий мужик, хотя по виду и не скажешь. Невысокий, пухленький плешивец, лет сорока пяти. Очень подвижный. Они с Чамберсом сели рядом и весь вечер трепались о делах, отвлекаясь лишь на перемену блюд и бутылок.

Я сидел неподалеку от них, и до меня сквозь шум доносились обрывки разговора.

– Джек, ты помнишь доктора Дзиньштейна?

– А как же, – кивнул Чамберс, – помню. Слышал, что он женился и зарекся ходить в экспедиции. Поговаривают, что взялся за перо и пишет мемуары. Я хотел пригласить его в эту партию, но он отказался.

– Пишет, – подтвердил собеседник. – но я сейчас не про это. Он утверждает, что в этом мире люди сходят с ума быстрее, чем в Старом. Причем внезапно. Объяснял это...

Дальше я не дослушал – на другом конце стола начали петь. Вразнобой, но с большим чувством. Теория доктора Дзиньштейна осталась невыясненной.

Зря мы с Каримом переживали. Походники из этих двух партий оказались прекрасно знакомы друг с другом. За исключением нескольких новичков. Одна из них – Елена Куликова. Она еще в начале вечера наградила меня презрительным взглядом и демонстративно разместилась на другом конце стола, рядом с Анастасией Федоровой. Кстати, обе женщины учились в Ленинграде и очень быстро нашли общий язык. Наш будущий экспедиционный врач, если верить досюда, заканчивала Первый Ленинградский медицинский институт.

Несмотря на то что компания разбилась на несколько групп, бокалы поднимали синхронно. Стол, расположенный между двумя вагончиками, был забит до отказа. В стороне светились жаровни, где колдовали два приглашенных повара. Кто-то привез гитару. Весело. И наше присутствие было совсем не обязательно. Тем более что если здесь и были «чужие», то этими людьми оказались мы.

Через несколько часов я поднялся и пошел проверить внешнюю охрану. По случаю «сабантуя» и трепача Тернера посты были удвоены (пришлось обращаться к начальнику патрульной службы Порто-Франко; он оказался нормальным мужиком и людей дал).

Я обошел посты и прогулялся на кухню, где колдовал наш повар. Проверил, чтобы парней, охраняющих нашу вечеринку, хорошо накормили. Раненый кормилец уверил меня, что все будет сделано, и отсалютовал кружкой бульона. Он присматривал за прибывшими помощ-

никами и давился слюной. Да, жареное мясо он будет грызть не скоро. Пока что питается бульоном и небольшими кусочками булки.

Понемногу начало темнеть. За столом послышались гитарные переборы, и кто-то запел старую песню о долгом пути, у которого нет конца. И весь смысл этой дороги – только в ней самой.

Я подошел к одной из машин, облокотился на крыло и закурил.

– Скучаете? – Они подошли неслышно. Как две большие кошки. Я чуть не вздрогнул от неожиданности. Анастасия, а рядом с ней еще одна фигурка. Елена? Точно. Наверное, в сумерках не рассмотрели, что это я. Иначе прошли бы мимо.

– Нет, – я покачал головой, – просто не люблю шумные застолья.

– Поль, а вы давно в этом мире? – неожиданно спросила Анастасия.

– Можно сказать, что недавно.

– Нравится?

– Не знаю... еще не разобрался. Я же практически ничего не видел...

– Неужели? – Она недоверчиво прищурилась. – И никаких приключений не было? Ну что же вы так, Поль! Этот мир создан для мужчин. Для тех, – уточнила она, – которые достойны носить штаны и оружие. А Старый мир почему покинули? «Им овладело беспокойство, охота к перемене мест»?

– Именно так. «Весьма мучительное свойство, немногих добровольный крест», – я закончил цитату и усмехнулся. – Будем считать, что просто устал от цивилизации.

– А я сделаю вид, что вам поверила. – Она шутливо склонила голову и засмеялась. – Вы интересный человек, Поль Нардин. Думаю, что мы с вами поладим.

– Я тоже на это очень надеюсь. А что подтолкнуло вас? – поинтересовался я. – Чамберс рассказывал, что вы и в Старом Свете не сидели на месте. Не скажешь, что вы устали от цивилизации.

– Видите ли, Поль, там осталось много хорошего. Мои друзья и приятельницы, мои родственники. Могилы моих предков. В Старом свете сейчас тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год, – она грустно усмехнулась и пояснила: – Никак не могу привыкнуть к здешнему летоисчислению. То, что происходит в моей стране... Там... Я не хочу видеть, что с ней сделают через пять – десять лет. Когда я впервые увидела, как Горбачев пресмыкается перед американцами, то поняла – мою страну предали. Предали все, что составляло нашу жизнь. Предали наши победы и наши потери. Поэтому Новый мир стал для меня настоящим спасением. Знаете, в чем разница между Старым и Новым миром? Здесь нет границ и государственных интересов. Тех самых, ради которых идут на предательство. И это прекрасно.

– В Советском Союзе так плохо? Я там никогда не был, но сослуживцы рассказывали.

– Плохо? Нам никогда легко не было. А сейчас... Становится плохо. И будет во сто крат хуже. Уже сейчас, как тараканы, из всех щелей выползает длинноволосая образованщина. Они будут орать на митингах, требовать и обличать. Потом, когда весь свет поймет, что империи уже нет, каждый дикарь сочтет нужным пнуть мертвого льва. Это очень по-человечески – толкнуть упавшего. А интеллигенция вытащит на свет грязное белье. Будут размахивать им на всех перекрестках и сами же этим гордиться. Бывшие враги будут хвалить, снисходительно похлопывать по плечу, а они – каяться, предавая память наших предков и будущее своих детей. Уроды. Мужчинки, в жизни не забившие гвоздя в стену, будут расправлять худенькие плечи, кичась своей никчемной храбростью. Знаете, есть такой сорт людей: им главное – пошуметь, послушать свой голос. Очкастое ничтожество, походя решающее мировые проблемы в тесноте кухонных посиделок. Гумилев правильно сказал: «Нынешняя интеллигенция – это такая духовная секта. Что характерно: ничего не знают, ничего не умеют, но обо всем судят и совершенно не приемлют инакомыслия».

– Очкастое? – переспросил я и кивнул на одного из гостей. – Нечто похожее на это?

– Это еще не самый плохой вариант. – Анастасия проследила за моим взглядом. – Он, конечно, страшно избалован, и я очень рада, что мы в разных партиях. Парень считает всех окружающих быдлом и неучами. Я думаю, что и в Новый мир он перебрался именно по этой причине.

– Простите? – не понял я.

– Знаете, Поль, есть такие люди. Непризнанные гении, – пояснила она. – Считают, что их не оценили. Вот и он решил перебраться сюда, чтобы наказать все человечество. Только не подумайте, что я – эдакая... – Анастасия щелкнула пальцами, – неудовлетворенная стерва. Просто мне приходилось работать с ним в одной команде.

– Знакомый тип людей.

– Карим говорил, что вы решили устроить экзамен по стрельбе? – Она неожиданно сменила тему разговора.

– Экзамен? Упаси меня бог что-нибудь требовать от людей, которых обязан защищать. Простая проверка. Люди, как понимаю, собрались опытные, но лишний раз по банкам пострелять не помешает.

– Это правильно, – согласилась Федорова. – Лучше узнать заранее, кто и на что способен.

Неожиданно к этому разговору подключилась Елена:

– Мистер Нардин, а что будет с теми, кто не усвоит эту премудрость?

– Как понимаю, мадам Куликова, под этим определением вы имеете в виду стрельбу по банкам? – уточнил я. – Думаю, что таким людям лучше остаться на базе Ордена. Работа всегда найдется.

– Позвольте спросить, – она близоруко прищурилась, – а чем тогда займутся сотрудники безопасности, если все участники экспедиции смогут защитить себя сами? Надо понимать, будут нести нелегкую службу? Ту самую, которая «и опасна, и трудна, и на первый взгляд как будто не видна»?

– Простите, не понял?

– Ах да... Извините. Откуда вам знать эти фильмы. Я просто скромно поинтересовалась, чем будут заниматься такие серьезные и, без всякого сомнения, brave молодые люди? Уничтожать запасы продовольствия?

– Обеспечивать безопасность экспедиции. В целом.

– Ну да, конечно... Чем же еще вам заниматься, как не обеспечивать безопасность «в целом». Больше вопросов у меня нет. Вы уж извините мою назойливость. Хотелось выяснить заранее, на что рассчитывать. Теперь понимаю – только на себя.

– Это правильно, – согласился я, – а еще можно уповать на милосердие местных мизераблей. Знаете, в непротивлении злу есть что-то эдакое... Глупое, но есть.

– Милосердие продуктивнее, чем истребление.

Нет, мы не поругались. Просто в течение следующих пяти минут несколькими фразами определили наше отношение друг к другу. И взаимной симпатии там не было. Да и быть не могло. Интересно, она всегда такая резкая? Хотя какая мне разница? Нет, врешь, Поль Нардин, ей удалось тебя разозлить... К черту все. Я проводил женщин к столу и благополучно откланялся.

– Ну что, Медведь, получил по ушам? – спросил Карим. Он сидел с серьезным видом и старательно разглядывал наших гостей. Ничего не скажешь, прелюбопытнейшее занятие. В сумерках.

– Я?!

– Нет, черт побери – я! Даже в темноте было видно, что вы ругаетесь.

– Мы не ругались. Просто выяснили, кто есть кто. Чертова кукла... – бросил я.

– И тебя заклеили как зверя и душегуба, – подвел итог Шайя. Он не спеша закурил и усмехнулся. – Не переживай! Главное – не попадайся ей на операционный стол. Она тебя зарежет. Со всем своим милосердием.

– Ну что, парни, – когда вечеринка начала стихать, Джек подошел к нам и похлопал по плечам. Он был пьян, но на ногах держался уверенно, – все скучаете?

– Наоборот, – ответил Карим, – наслаждаемся наступившей тишиной. Разве плохо?

– Это здорово. – Чамберс опустил на стул и обвел нас хмельным взглядом. – Шли бы вы, потанцевали, что ли... А то гости наших дам развлекают, пока собственные кадры сидят за столом и изображают эту... как ее...

– Бурную деятельность охраны. Уничтожаем запасы продовольствия, сэр!

– Вот! – Джек поднял палец. – Именно! Поль, ты, как всегда, прав! А надо веселиться! Жить надо... Кто знает, сколько нам отмерено... Да и женщины скучают.

– Что-то не тянет, – коротко отрезал я.

– Это еще почему? – спросил Чамберс и удивленно уставился на меня.

– Не хочу выслушивать христианские нравоучения. – Карим сделал большие глаза, но я не заметил и закончил свою мысль: – Людям, которые их исповедуют, в реальном мире делать нечего!

– Солдафон! – В этот момент мимо нашей компании прошла Елена и вместе с этим резким словом бросила в мою сторону злой взгляд.

– Вот зануда... – покачал головой я.

– Вижу, что вы уже подружились? – В нашу словесную дуэль включился Чамберс.

– А как же иначе? – пробурчал я. – Мы просто влюблены друг в друга...

5 год по летоисчислению Нового мира

Ангар № 39, Порто-Франко

– Не п-пью...

– Правильно. Я вот тоже – сейчас это допью и... брошу. – Голоса звучали совсем рядом. Рядом, но как-то неестественно и плоско. Как через вату. И говорят на русском... Это еще что такое? Все наши гости уехали, и русских среди них не было.

– Эй, кто там пить надумал? Вчера не нагулялись? – Я поднял голову от подушки. – Горло вырву!

– Не бузи, Нардин! Никто ничего не пьет, – раздался голос Шайя, – это фильм.

– Фильм?! Какой еще, к дьяволу, фильм?

– Ты что, Поль, совсем тут одичал?! Про видеомэгнитофон слышать не доводилось?

– Черт подери! – Я сел на койке, стирая ладонью остатки сна. Да, уже начал забывать... В этом мире быстро отвыкаешь от таких привычных вещей, как телевидение, реклама и кино-театры. Были разговоры про создание частной радиостанции, но идея быстро заглохла.

– Смотрю «Белое солнце пустыни», – пояснил Шайя, – вчера вечером взял у Насти. У нее есть несколько кассет с русскими фильмами.

Да, конечно. Совсем забыл. Два дня назад мы притащили в вагончик телевизор и видеомэгнитофон, обнаруженные в одном из ящиков. Была и видеокамера, но кого нам здесь снимать? Разве что Рино, и то с сюжетами будет сложновато. Или он что-нибудь грызет, или дрыхнет, раскинувшись на свободной койке. Вот и сейчас рысенок развалился на кровати Эндрю. Прикрыл глаза лапой и тихо сопит, уткнувшись носом в подушку.

Все, поспать уже не получится. У Карима после последней контузии случались перебои со слухом, и звук телевизора он выкручивает на полную громкость. Пока я принимал душ, он приготовил кофе. Кофейный аромат несколько примирил с ранним подъемом. Выбиваю из пачки сигарету. Звонкий щелчок зажигалки...

За окном висели предрассветные сумерки. Все еще спят, и только в вагончике Чамберса окно светится привычным бордовым светом. У него что, приступ бессонницы? С другой стороны, нет худа без добра. Если не спит – значит, можно поговорить о делах. Оставив Карима досматривать фильм, я вышел на улицу и направился к Джеку.

– Ну что, голова не трещит после вечеринки? – спросил я, вваливаясь к шефу.

– Иди ты к черту, Нардин, – хмуро отозвался Чамберс.

– Еще бы: столько выпить! А мы тебя предупреждали? Предупреждали. Говорили, что незачем мешать вино, виски и пиво? Говорили. Пить надо что-то одно, и желательно русскую водку. Под правильную закуску, разумеется.

– Этот Рэндолл, мать его так, пьет как лошадь и не хмелеет. – Он тяжело вздохнул и приложил к голове холодную банку пива. – Профессионал...

– Тебя тоже дилетантом не назовешь, – успокоил я начальника и устроился на свободном стуле. Стул жалобно скрипнул, но выдержал. Хлипкая здесь мебель... На письменном столе царил беспорядок: лежали какие-то коробки, пачки бумаг и пустой рюкзак Тернера. – С какой радости вчера надрался?

– Не знаю. Накатило что-то...

– Опять воспоминания?

– Нет, – Чамберс лениво отмахнулся, – скорее – усталость. Мне иногда кажется, что я слишком долго живу. Как ни крути, но в жизни есть определенный рубеж, за которым все выглядит иначе. Иначе смотришь на окружающих, на мир и на воспоминания. Ты начинаешь ценить то, что было, и перестаешь жалеть о том, чего у тебя никогда не будет.

– Ясно, – отрезал я. – Устал, значит, от жизни, меланхолик ты наш новоземельный? Джек, по-хорошему тебя надо вздуть за такие мысли. Чтобы дурь выбить. И не надо дергать на меня бровями. Ты начальник или так, погулять вышел? Запомни: это не усталость, а неправильное восприятие мира! Уезжать пора. В дороге все дурные мысли выдует, и хандру как рукой снимет. Поверь, я знаю.

– Он мне еще будет рассказывать, как там бывает!

– Что поделать, – я развел руками, – если до самого не доходит, то надо объяснять.

– Шел бы ты, Поль... прямо, и никуда не сворачивая...

– А я и пришел. К тебе. О делах поговорить. Если точнее – о людях.

– О людях? – Чамберс обреченно вздохнул и поставил пивную банку на стол. Судя по переполненной пепельнице, он спал всего несколько часов. – Давай о людях, если больше поговорить не о чем. С кого начнем?

– С пьяницы Джека Чамберса, – ухмыльнулся я и разложил на столе бумаги. – Ладно, не кипятись! Тебе, как я погляжу, и так хреново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.